

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1984

2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1984

2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. Ю. Чурина*

Сдано в набор 8.02.84. Подписано к печати 2.03.84. P03791. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,9. Уч. изд. л. 5,7. Тираж 1125. Заказ 41. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1984 г.

К 60-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана

Х. Т. ТУРСУНОВ

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКСКОЙ ССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА

Образование Узбекской ССР и добровольное вступление ее в состав Союза ССР явилось событием огромного исторического значения, ярким свидетельством торжества ленинской национальной политики.

«Ленинские идеи, ленинские принципы национальной политики для нас священны,— говорил Ю. В. Андропов,— опираясь на них, последовательно утверждая их на практике, мы создали могучее государство — Союз Советских Социалистических Республик, образование которого явилось не только крупным шагом в развитии социализма, но и одним из важнейших переломных моментов в ходе всемирной истории»¹.

Победа социалистической революции в Туркестане положила начало созданию советской национальной государственности народов края. Образованная в 1918 г. в соответствии с волеизъявлением народов края Туркестанская АССР стала первой советской республикой на Востоке, добровольно вошедшей в состав Российской Федерации. Советская автономия Туркестана, существовавшая до 1924 г., была необходимой формой государственного строительства, соответствующей историческим условиям того периода.

Новым крупным шагом в формировании советской национальной государственности народов Средней Азии явилась победа в 1920 г. народно-демократических революций в Хивинском ханстве и Бухарском эмирате и образование независимых Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик, установивших тесные военно-политические, экономические и культурные связи с РСФСР, а с декабря 1922 г. — с СССР.

В дальнейшем развитии и укреплении Союза ССР весьма важное значение имело образование Узбекской ССР и других советских национальных республик Средней Азии в результате проведенного в 1924 г. национально-государственного размежевания.

Чем же обуславливались историческая необходимость, закономерность и непосредственные причины национально-государственного размежевания и образования среднеазиатских советских республик?

Прежде всего это явилось результатом развития самих народов, населяющих Среднюю Азию. Еще при капитализме в Туркестане, как и в других окраинных районах России, явно обнаружилось две тенденции в национальном вопросе. В. И. Ленин впервые научно обосновал действие этих тенденций и квалифицировал их как суть мирового закона капитализма. Первая тенденция означает пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьбу против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая же тенденция характеризует развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломку национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, социально-экономической жизни вообще².

¹ Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. Изд. 2-е. М., 1983, с. 2.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 124.

Однако развитие этих тенденций в национальном вопросе при капитализме происходит болезненно и противоречиво ввиду захватнической, принудительной политики буржуазных государств. В условиях Средней Азии к колониальной политике царизма добавлялось сохранение феодальных отношений, тормозивших указанные процессы.

Только после победы Великой Октябрьской социалистической революции открылся широкий простор для всестороннего развития материальных и духовных сил всех народов восточных районов нашей страны, формирования их в социалистические нации. Советский строй способствовал проявлению принципиально новых закономерностей в развитии наций и национальных отношений. В результате, с одной стороны, начался бурный и всесторонний процесс формирования и развития социалистических наций, которые сплачивались в советских национальных образованиях, а с другой,— шло сближение, взаимовлияние и взаимообогащение наций на основе их братского сотрудничества и взаимопомощи.

Великий Октябрь не только способствовал ускоренному процессу консолидации среднеазиатских народов в социалистические нации, но и приобщил их к великому делу строительства нового, социалистического общества. Интернационалистическая политика Коммунистической партии всемерно содействовала налаживанию тесных экономических и культурных взаимосвязей, интернационализации всей общественной жизни, укреплению братской дружбы между всеми народами Страны Советов.

Однако положительному процессу консолидации социалистических наций в Средней Азии противоречило унаследованное от дореволюционного прошлого административно-территориальное деление края, не соответствовавшее ни экономическим требованиям, ни национальным интересам среднеазиатских народов. Политика царизма «разделяй и властвуй» была направлена на максимальное разобщение коренного населения, особенно по национальным признакам. Например, из общего числа узбеков, населявших Среднюю Азию, 66,5% жили в Туркестанской АССР, 22,2 — в Бухарской и 11,3% — в Хорезмской НСР. Из всех туркмен, населявших Среднюю Азию, 43,2% проживали в ТАССР, 27 — в БНСР и 29,8% — в ХНСР. В аналогичном положении находились каракалпаки, таджики, киргизы.

Такая разобщенность мешала развитию экономики и культуры среднеазиатских народов, их консолидации в социалистические нации. Поэтому после победы Советской власти в Туркестане, Бухаре и Хорезме встала проблема ликвидации несправедливо установленных в дореволюционном прошлом границ и образования новых, научно обоснованных границ, соответствующих экономическим и национальным интересам населяющих край народов. Воссоединение под знаменем пролетарского интернационализма узбекских, казахских, туркменских, таджикских, киргизских, каракалпакских земель в соответствующие советские социалистические национальные государственные образования должно было привести и действительно привело к укреплению базы диктатуры пролетариата, упрочению Советской власти в Средней Азии, дальнейшему активному вовлечению широких масс трудящихся коренных национальностей в строительство социалистического общества.

Образование советских национальных республик призвано было способствовать дальнейшему расцвету материальных и духовных сил народов Средней Азии, достижению ими фактического социального экономического и культурного равенства и ускорению социалистического строительства, формированию и развитию узбекской, казахской, таджикской, туркменской, киргизской, каракалпакской социалистических наций. Эти меры диктовались необходимостью полного преодоления унаследованных от дореволюционного прошлого пережитков национальных противоречий, великодержавного шовинизма и местно-

го национализма, что отвечало интересам и чаяниям всех народов нашей страны.

Уже в 1920 г. в партийных и советских организациях Туркестана ставился вопрос о разделении многонациональной Туркестанской АССР на ряд советских республик — Узбекскую, Туркменскую и другие. Но тогда еще не созрели необходимые для этого условия: продолжалась гражданская война, не хватало кадров, не были подготовлены и изучены этнографические, статистические и иные материалы, без которых не представлялось возможным правильно разграничить территории будущих республик. Поэтому, тщательно рассмотрев перечисленные проблемы, Туркестанская комиссия ВЦИК и ЦК РКП(б) признала такую меру преждевременной и сочла необходимым в создавшихся условиях упрочить и сохранить Туркестанскую АССР. В таком духе были приняты проекты постановлений Политбюро ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г. «О наших задачах в Туркестане» и «Об организации власти в Туркестане».

Выдающаяся роль в создании Узбекской ССР и других союзных республик Средней Азии принадлежит В. И. Ленину. Он внимательно проанализировал все материалы, связанные с положением Туркестанской АССР и перспективой ее деления на ряд республик. Тщательно изучив проект Турккомиссии, Владимир Ильич 13 июня 1920 г. в целом одобрил его, но внес в него ряд существенных поправок. Он считал необходимым:

«1) Поручить составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению.

2) Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»³.

Позже, 22 июня 1920 г., в «Проекте постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в Туркестане» Владимир Ильич подчеркнул, что «деления республики на 3 части не предпринимать»⁴.

Как никто другой, В. И. Ленин глубоко понимал всю важность дальнейшего развития советской национальной государственности народов края, организации здесь нескольких национальных республик, контуры которых в общих чертах уже тогда были им определены. Учитывая вместе с тем сложность осуществления столь важного исторического акта, Владимир Ильич настоятельно советовал не спешить с разделением края на республики и, не предвещая данный вопрос, тщательно подготовить соответствующие материалы.

Постановления ЦК РКП(б) и ленинские указания о Туркестанской республике вооружали местные партийные и советские организации ясной программой действий. С каждым днем крепились политические, экономические, культурные связи и сотрудничество Бухарской и Хорезмской НСР с Туркестанской АССР и в целом с РСФСР, а с 1922 г. — с Союзом ССР. К тому же Хорезмская и Бухарская республики вскоре были преобразованы в социалистические, что открыло новые возможности для дальнейшего развития национально-государственного строительства уже не только в рамках Туркестана, но в масштабах всей Средней Азии.

К 1924 г. создались благоприятные объективные условия, способствовавшие образованию в Средней Азии советских национальных республик: на основе новой экономической политики были достигнуты значительные успехи в восстановлении народного хозяйства, укреплении союза рабочих и крестьян, упрочении Советской власти; завершилась борьба с басмаческими бандами и прочими контрреволюционными силами; выросли местные кадры партийных и советских работников, национальной интеллигенции; успешно протекал процесс фор-

³ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 41, с. 436.

⁴ Там же, с. 153.

мирования узбекской, таджикской, туркменской, киргизской, каракалпакской социалистических наций.

Принимая во внимание все эти важные перемены, партийные и советские органы Туркестана, Бухары и Хорезма в начале 1924 г. поставили в порядок дня задачу образования новых советских национальных республик. В течение февраля-марта 1924 г. этот вопрос обсуждался на совещаниях и пленумах Центральных Комитетов Компартий Туркестана, Бухары и Хорезма, участники которых признали своевременным и целесообразным образование Узбекской ССР, Туркменской ССР, автономных республик и областей. Решения, принятые местными партийными органами, были одобрены Среднеазиатским бюро ЦК РКП(б), а позже всесторонне рассмотрены на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б).

12 июня 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло историческое постановление о национально-государственном размежевании республик Средней Азии, предусматривавшее образование Узбекской ССР, Туркменской ССР, автономных республик и областей. Это — яркое свидетельство огромной заботы Коммунистической партии о всестороннем развитии среднеазиатских народов, приобщении их к социалистическому строительству.

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) было обсуждено на пленумах Центральных Комитетов Компартий Туркестана, Бухары и Хорезма, на собраниях партийного актива и местных парторганизаций, общих собраниях и митингах трудящихся края, продемонстрировавших полное единодушие их участников. Принятые резолюции свидетельствовали о всенародной поддержке партийных решений и готовности тружеников города и села всячески содействовать партийным и советским органам в совершенствовании национально-государственного строительства в Средней Азии. Как отмечалось в информационном сообщении Средазбюро ЦК РКП(б), политическая кампания по образованию советских национальных республик Средней Азии охватила широкие слои коренного населения, проникла в самые глухие уголки.

Опираясь на поддержку трудящихся масс, партийные организации ТАССР, БНСР и ХНСР под руководством ЦК РКП(б) успешно завершили подготовку к национально-государственному размежеванию республик Средней Азии. К началу сентября 1924 г. Центральная территориальная комиссия на основе представленных национальными подкомиссиями (бюро) этнографических, экономических и историко-географических данных и учета пожеланий населения разработала предварительный проект территорий и границ новых республик и автономных областей Средней Азии. При этом партийные и советские органы руководствовались ленинским указанием о том, что хотя «национальный состав населения — один из важнейших экономических факторов, но не единственный и не важнейший среди других», а потому марксисты не должны «целиком и исключительно становиться на почву «национально-территориалистического» принципа...»⁵ При определении территорий и границ наряду с национальным признаком учитывались и такие важнейшие факторы, как экономическая целесообразность, хозяйственные особенности каждой вновь организуемой республики и автономной области.

11 октября 1924 г. ЦК РКП(б), обсудив доклады и предложения партийных и советских органов Туркестана, Бухары и Хорезма о мероприятиях по образованию новых республик, дал исчерпывающие указания и рекомендации по этому вопросу.

Учитывая волеизъявление народов Средней Азии, II сессия ЦИК СССР своим решением от 27 октября 1924 г. удовлетворила ходатайства чрезвычайной сессии ЦИК Советов Туркестанской АССР, V Все-хорезмского и V Всебухарского курултаев Советов об образовании

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 149.

новых советских социалистических республик и автономных областей.

Председатель ЦИК СССР М. И. Калинин в беседе с представителями ташкентской печати 2 февраля 1925 г. сказал:

«В нашем Союзе каждая нация, каждый народ, объединенный в свою республику, имеет широчайшую свободу волеизъявления.

Мы ничего не навязываем сверху. То же самое с национально-государственным размежеванием. Народы Средней Азии, их органы Советской власти и партийные организации изъявили волю к размежеванию, к созданию самостоятельных национальных республик. Мы согласились с этой волей и на сессии ЦИКа дали ей силу государственного закона»⁶.

Итак, 27 октября 1924 г. стало днем создания Узбекской Советской Социалистической Республики. 5 декабря 1924 г. Временный Революционный Комитет Узбекской ССР специальным воззванием торжественно известил об этом всех трудящихся республики.

Памятным событием стал приезд в Ташкент 2 февраля 1925 г. Председателя Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР Михаила Ивановича Калинина. Десятки тысяч трудящихся города и окрестных кишлаков с радостью встретили всесоюзного старосту. М. И. Калинин побывал в Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Андижане, Фергане, Коканде, Ашхабаде и многих кишлаках. Он выступал на митингах и собраниях трудящихся, проводил душевные беседы с рабочими, дехканами, представителями интеллигенции, участвовал в работе I съезда Советов Узбекской ССР и I съезда Компартии Узбекистана.

I съезд Советов Узбекской ССР состоялся в феврале 1925 г. в Бухаре. Выражая волю народа, делегаты с большим подъемом приняли исторический документ—«Декларацию об образовании Узбекской Советской Социалистической Республики», которая законодательно оформила создание Узбекской ССР и объявила о желании ее войти в состав Союза Советских Социалистических Республик на правах союзной республики. I съезд Советов избрал законодательный орган государственной власти республики—Центральный Исполнительный Комитет Советов Узбекской ССР. Председателем Президиума ЦИК Советов Узбекской ССР был избран Юлдаш Ахунбабаев, отдавший все свои силы и энергию делу служения народу и Коммунистической партии. Съезд сформировал первое рабоче-крестьянское правительство Узбекской ССР, которое возглавил известный партийный и государственный деятель Файзулла Ходжаев.

13 мая 1925 г. III Всесоюзный съезд Советов обсудил вопрос о вхождении Узбекской и Туркменской ССР в состав Союза ССР. В его работе приняла участие делегация Узбекистана во главе с Ю. Ахунбабаевым. Делегация передала III Всесоюзному съезду Советов «Декларацию об образовании Узбекской Советской Социалистической Республики», принятую I съездом Советов Узбекской ССР.

Выступивший первым на съезде Председатель Всеукраинского ЦИК, заместитель Председателя ЦИК Союза ССР Г. И. Петровский подчеркнул историческое значение образования Узбекской и Туркменской ССР и от имени Президиума III Всесоюзного съезда Советов предложил утвердить решение народов Узбекистана и Туркменистана о добровольном вхождении в СССР. Затем выступил глава делегации Узбекской ССР Ю. Ахунбабаев, тепло встреченный съездом. Он выразил волю и желание узбекского народа о добровольном вхождении Узбекской ССР в Союз Советских Социалистических Республик и просил съезд удовлетворить это желание. Съезд заслушал также делегатов братской Туркменской ССР.

Единогласно, под бурные аплодисменты делегатов и гостей III Всесоюзный съезд Советов постановил принять Узбекскую ССР и

⁶ М. И. Калинин в Узбекистане. Сборник документов. Ташкент, 1967, с. 19.

Туркменскую ССР в состав Союза ССР. Этот исторический акт явился новым доказательством того, что СССР действительно представляет собой добровольное объединение равноправных народов, верный оплот их подлинного национального суверенитета.

Председатель ЦИК Союза ССР М. И. Калинин горячо приветствовал народы Узбекской ССР и Туркменской ССР, навеки соединившие свою судьбу с судьбой всех народов великого Союза Советских Социалистических Республик. «Громадное значение мирного добровольного вхождения в Советский Союз двух новых среднеазиатских республик,— говорил Михаил Иванович,— ясно сознается не только нашей Республикой Советов, но и трудящимися массами всех стран и народов»⁷.

Образование Узбекской ССР, как и других братских республик Средней Азии, явилось ярчайшим примером торжества ленинской национальной политики партии и все более крепнувшей дружбы народов СССР, важным шагом в экономическом, политическом и культурном развитии узбекского народа, приобщении его к социалистическому строительству. Добровольное вступление Узбекской ССР в состав Союза ССР — еще одно подтверждение правильности ленинского положения о том, что «трудящиеся массы, освобождающиеся от ига буржуазии, всеми силами *потянутся* к союзу и слиянию с большими и передовыми социалистическими нациями»⁸.

В постановлении Политбюро ЦК РКП(б), принятом 12 июня 1924 г. в связи с намечавшимся образованием Узбекской ССР и других советских республик Средней Азии, предусматривалась и соответствующая реорганизация Коммунистических партий Туркестана, Бухары и Хорезма. ЦК РКП(б) признал необходимым с учетом территориальных изменений образовать Коммунистическую партию Узбекистана, Коммунистическую партию Туркменистана и областные партийные организации. Позднее было создано Организационное бюро Компартии Узбекистана, которое осуществляло временное партийное руководство советским, хозяйственным и культурным строительством в республике и вело подготовку к I съезду Коммунистической партии Узбекистана.

В феврале 1925 г. в Бухаре открылся I съезд Коммунистической партии (большевиков) Узбекистана, в центре внимания которого стояли вопросы оформления и идейно-организационного укрепления Компартии республики. В работе съезда принимал участие в качестве представителя ЦК РКП(б) М. И. Калинин.

Исходя из указаний X, XII, XIII съездов партии и Пленумов ЦК РКП(б), I съезд коммунистов Узбекистана наметил конкретные задачи партийной организации республики в области партийного строительства. Съезд решительно осудил уклоны к местному буржуазному национализму и великодержавному шовинизму, подчеркнув, что Компартия Узбекистана должна парализовать всякие националистические тенденции, направляя рост сознания широких масс трудящихся по пути создания Советского социалистического Узбекистана как равноправной составной части великого Союза ССР. Съезд призвал коммунистов республики вести политико-воспитательную работу среди широких масс в духе пролетарского интернационализма и братского сотрудничества рабочих и дехкан Узбекистана с рабочим классом и крестьянством всего Союза. На съезде были избраны Центральный Комитет и Исполнительное бюро ЦК, Центральная контрольная комиссия и Резизионная комиссия Компартии Узбекистана.

На всем протяжении своей боевой истории Коммунистическая партия Узбекистана под руководством ленинского Центрального Комитета КПСС с честью выполняла и выполняет свои задачи. Неизмен-

⁷ Конституция и конституционные акты Союза ССР, 1922—1936 гг. Сб. док. М., 1950, с. 64.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 36

но верная великим идеям пролетарского, социалистического интернационализма, она успешно руководила социалистическим строительством в республике и ныне достойно возглавляет борьбу трудящихся Узбекистана за торжество общенародного дела построения коммунизма в СССР.

В братском Союзе ССР, под руководством КПСС, при бескорыстной и всесторонней помощи великого русского и других народов страны Советский Узбекистан в исторически короткий срок стал индустриальной республикой с высокоразвитым сельским хозяйством, цветущей наукой и культурой.

За эти годы наряду с другими социалистическими нациями сложилась, выросла и заняла достойное место в решении судеб всей страны узбекская социалистическая нация. Ее моральные и материальные силы все более обогащаются и расцветают в процессе сближения и укрепления нерушимой интернациональной дружбы всех наций и народностей Советского Союза, общими силами строящих светлое здание коммунизма.

Ж. Т. ТУЛЕНОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТИКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ*

С каждым днем всё ближе становится славная дата — 60-летие образования Узбекской ССР, а затем и 60-летие ее вхождения в Союз ССР, в составе которого Советский Узбекистан вместе с другими братскими республиками прошел за столь короткий срок путь, равный векам.

Как подчеркнул Ю. В. Андропов, «история, пожалуй, не знает столь стремительного взлета от состояния отсталости, бедствий и разрухи к могуществу современной великой державы с высочайшим уровнем культуры и постоянно растущим благосостоянием народа»¹.

Создание СССР знаменовало триумф идей ленинизма, ленинской национальной политики. Великому Ленину — основателю и руководителю Коммунистической партии — принадлежала не только сама идея объединения советских республик в едином социалистическом государстве, но и глубокая всесторонняя теоретическая разработка и практическое претворение этой идеи в жизнь. Решительно отвергнув идею вхождения всех народов страны в состав РСФСР на правах автономных республик, В. И. Ленин выдвинул и обосновал принцип равноправного объединения суверенных национальных государств в федеративное социалистическое государство нового типа. Так была найдена та форма, которая в максимальной степени отвечает принципам добровольного образования союзного государства, обеспечивает полное равноправие входящих в него республик, их тесное сближение, всестороннее развитие по пути экономического и культурного прогресса.

Нелегким был путь, приведший к образованию социалистических наций, а затем новой, невиданной еще в истории человечества общности людей. Эта новая общность — советский народ — представляет собой сплав всего прогрессивного, жизнедеятельного, присущего каждой нации, с тем общим новым, что появилось в результате их добровольного объединения и превращения в социалистические нации.

Веками насаждавшееся эксплуататорами разъединение народов, искусственно разжигавшееся недоверие одной нации к другой невозможно было преодолеть в короткий срок лишь путем декретирования и провозглашения общих принципов. Единство социалистических наций достигнуто благодаря победе социалистического строя, последовательному осуществлению Коммунистической партией марксистско-ленинской национальной политики, направленной на преодоление разобщенности наций, полное устранение в отношениях между ними всего, что мешало их сближению, дружбе. Совместная борьба за общее дело строительства социализма и коммунизма сплотила народы в единый монолитный коллектив.

Вполне закономерно, что именно Советский Союз впервые в мире показал пример правильного, марксистско-ленинского решения нацио-

* В порядке обсуждения.

¹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. М., 1982, с. 7.

нального вопроса — одной из сложнейших социальных проблем. Добровольное объединение народов в едином государстве — Союзе ССР, — тесное сотрудничество их, расцвет экономики и культуры всех народов — величайшее завоевание социализма.

В условиях зрелого социализма встают новые задачи в области дальнейшего совершенствования национальных отношений, углубления братского сотрудничества народов, возрастания их интернациональной общности и единства.

«Успехи в решении национального вопроса отнюдь не означают, что исчезли все проблемы, которые порождает сам факт жизни и труда в рамках единого государства множества наций и народностей. Такое вряд ли возможно, пока существуют нации, пока есть национальные различия. А они будут существовать долго, много дольше, чем различия классовые.

Вот почему совершенствование развитого социализма — а именно так мы можем определить главное содержание деятельности партии и народа на современном этапе — должно включать и продуманную, научно обоснованную национальную политику»².

На этапе зрелого социализма все большее значение приобретает наиболее разумное использование природных и трудовых ресурсов, климатических особенностей каждой республики, рациональное включение ее потенциала в общесоюзный, что приносит наибольшую выгоду каждому региону, каждой нации и народности, равно как и государству в целом. Для этого надо и впредь совершенствовать размещение производительных сил, региональную специализацию и кооперацию, схемы хозяйственных связей.

Объединение социалистических наций в единый союз стало одним из мощных источников роста не только материального, но и духовного богатства советского народа. Однако и здесь далеко еще не использованы все возможности и надо упорно искать новые, отвечающие сегодняшним требованиям методы и формы работы, позволяющие сделать еще более плодотворным взаимное обогащение культур, открыть всем советским людям еще более широкий доступ ко всему лучшему, что дает культура каждого из народов СССР.

Многое предстоит сделать и в области интернационального воспитания трудящихся. Жизнь показывает, что экономический и культурный прогресс всех наций и народностей сопровождается неизбежным ростом их национального самосознания. Это — закономерный, объективный процесс. Важно, однако, чтобы естественная гордость за достигнутые успехи не превращалась в национальную кичливость или зазнайство, не порождала тенденций к обособленности, неуважительного отношения к другим нациям и народностям. «Здесь важно все, — и отношение к языку, и к памятникам прошлого, и трактовка исторических событий, и то, как мы преобразуем села и города, воздействуем на условия труда и жизни людей»³. Местные партийные и советские органы, учитывая многонациональный характер наших республик, областей и городов, процессы растущей миграции населения, должны обеспечивать гармоничные, братские отношения представителей всех — больших и малых — наций и народностей и в труде, и в быту.

Ныне особую актуальность как в экономическом, так и в политическом аспектах приобретает все большее возрастание роли национальных отрядов советского рабочего класса — ведущей силы нашего общества. В связи с этим надо расширить и улучшить подготовку квалифицированных рабочих из среды всех проживающих в республиках наций и народностей.

Очень важен также вопрос о представительстве трудящихся в партийных и государственных органах республик и Союза в целом.

² Там же, с. 10—11.

³ Там же, с. 13—14.

«...Нужно последовательно добиваться,— отмечал Ю. В. Андропов,— чтобы все национальности, которые есть в той или иной республике, были должным образом представлены в различных звеньях партийных и советских органов»⁴.

Период развитого социализма выдвигает также ряд теоретических вопросов в области национальных отношений, требующих глубокого и правильного осмысления. Остановимся на некоторых из них.

1. Национальные отношения являются составной частью общественных отношений советского общества. Как и всякое другое общественное явление, они находятся в непрерывном движении, изменении и развитии. Как известно, для развития национальных отношений в СССР характерны две тенденции — расцвет и сближение социалистических наций. Подчеркивая это обстоятельство, необходимо иметь в виду, что национальные отношения, включающие обе тенденции в их диалектическом единстве, на различных этапах развития нашего общества, отражая особенности социально-экономического и духовного развития на каждом этапе, наполняются конкретным и реальным содержанием. В развитии национальных отношений, как в зеркале, отражаются те глубокие качественные преобразования, которые постоянно происходят в сфере общественных отношений, в первую очередь — в способе производства материальных благ.

Так, в переходный период от капитализма к социализму, когда советский народ под руководством КПСС осуществлял борьбу за социалистические преобразования в области экономики, культуры, в сфере социальной структуры общества, для развития национальных отношений были характерны ликвидация фактического неравенства между различными нациями и народностями и установление прочной дружбы между ними.

В период борьбы за полную и окончательную победу социализма в СССР, когда наш народ решал задачу дальнейшего развития социалистического способа производства, совершенствования социалистической демократии, расцвета социалистической культуры, для развития национальных отношений характерными стали всесторонний расцвет социалистических наций и народностей во всех сферах жизни: экономике, политике и культуре, упрочение и дальнейшее развитие дружбы народов СССР.

Социализм обеспечил расцвет каждой нации, коренным образом перестроил взаимоотношения наций, сплотил их экономически и духовно, объединил в совместном труде, сцементировал общностью интересов и целей. При социализме развитие наций осуществляется не на путях усиления национальной розни, национальной ограниченности и эгоизма, как это происходит при капитализме, а на путях все большего их сближения, братской взаимопомощи и дружбы.

Для периода развитого социализма, когда советский народ стремится вывести нашу экономику на новые рубежи в коммунистическом строительстве на основе устойчивого поступательного развития народного хозяйства, ускорения научно-технического прогресса и перевода экономики на интенсивный путь развития, более рационального использования производственного потенциала страны, всемерной экономии всех видов ресурсов и улучшения качества работы, для развития национальных отношений характерны интенсивное развитие и прогрессирующее сближение социалистических наций и народностей во всех сферах жизни.

Это и есть проявление двух тенденций в развитии национальных отношений на современном этапе, обусловленное глубокими качественными преобразованиями, происходящими во всех сферах жизни нашего общества.

Как отмечено в материалах XXVI съезда КПСС, по своим истори-

⁴ Там же, с. 15.

ческим масштабам, значению и последствиям осуществляемый ныне перевод нашего народного хозяйства на рельсы интенсивного развития по праву может быть поставлен в один ряд с таким глубочайшим преобразованием, как социалистическая индустриализация, в корне изменившая облик страны. Этот процесс будет сопровождаться новыми качественными изменениями во всех отраслях народного хозяйства.

Уже в одиннадцатой пятилетке предусматривается опережающий рост конечных народнохозяйственных результатов в сравнении с увеличением трудовых и материальных затрат, в том числе капитальных вложений.

Другое важное направление качественных изменений, намечаемых в нынешней пятилетке, состоит в существенном повышении качества продукции, улучшении ее потребительских и технико-экономических свойств.

Следующим основным направлением качественных изменений, связанных с переходом экономики на интенсивный путь развития, является совершенствование производства на базе современной науки и техники. В нынешней пятилетке крупные изменения произойдут в развитии базовых отраслей индустрии — электроэнергетике, металлургии, химии, машиностроении. Именно они будут играть определяющую роль в развитии народного хозяйства и получении высоких конечных результатов.

Коренные качественные изменения будут достигнуты также в совершенствовании структуры народного хозяйства и улучшении размещения производительных сил. Будет продолжена работа по обеспечению взаимосвязанного, сбалансированного развития отраслей, образующих единый агропромышленный комплекс.

Наконец, в одиннадцатой пятилетке будет осуществлен комплекс мер по совершенствованию хозяйственного механизма и усилению его воздействия на повышение эффективности и качества, улучшению плановой работы, укреплению хозяйственного расчета, усилению материального и морального стимулирования, улучшению форм и методов управления народным хозяйством.

Вместе с тем будут происходить и качественные изменения в развитии советского образа жизни, духовной культуры, социальной структуры, всего уклада нашей жизни. Эти и другие глубокие изменения как материального, так и духовного порядка наполняют конкретным содержанием и национальные отношения на современном этапе, определяя их интенсивное развитие и прогрессирующее сближение социалистических наций.

2. Интенсивное развитие и прогрессирующее сближение социалистических наций в экономической, политической жизни, в культуре, быту и т. п., как уже отмечалось, есть две неразрывно связанные тенденции единого процесса развития национальных отношений. Поэтому их нельзя отрывать друг от друга, а равно — противопоставлять одно другому.

Между тем в нашей печатной и устной пропаганде иногда встречаются утверждения, что в единстве этих двух тенденций доминирующим, ведущим выступает сближение социалистических наций. При всей своей заманчивости такое утверждение, на наш взгляд, теоретически несостоятельно. На практике оно может привести к недооценке необходимости интенсивного экономического и социального развития отдельных республик и регионов.

В Отчетном докладе ЦК XXVI съезду партии сказано: «Наш курс — наращивание материального и духовного потенциала каждой республики и вместе с тем его максимальное использование для гармоничного развития всей страны»⁵

⁵ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 55.

Итак, диалектика этих двух тенденций такова, что сближение социалистических наций требует не только использования материального и духовного потенциала каждой республики в интересах всестороннего и гармонического развития всей страны, но и выравнивания уровня их развития в области экономики, политической жизни, духовной культуры, быта и т. д. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, в «разных районах нашей огромной страны культурно-бытовые условия жизни людей неодинаковы. Именно такие различия нередко осложняют положение с трудовыми ресурсами в ряде мест»⁶, выдвигают много других проблем. Поэтому необходимо их выравнивание в территориальном плане.

С другой стороны, развитие материального и духовного потенциалов отдельных республик означает не только их количественное наращивание, но и качественное преобразование, когда достижения отдельных наций и народностей в области экономики, культуры и других сфер общественной жизни становятся общенародным достоянием.

Таким образом, интенсивное развитие отдельных наций и народностей необходимо предполагает их всестороннее сближение по уровню развития. Соответственно, сближение наций имманентно включает в себя необходимость интенсивного развития каждой нации: ее экономики, культуры, быта, всего уклада жизни. Этот двусторонний процесс и составляет сегодня стержень развития национальных отношений как в государственной и экономической области, так и в сфере культуры. «Жизнь убеждает,— говорится в материалах XXVI съезда КПСС,— что интенсивное экономическое и социальное развитие каждой из наших республик ускоряет процесс их всестороннего сближения. Происходят расцвет и взаимообогащение национальных культур, формирование культуры единого советского народа — новой социальной и интернациональной общности. Этот процесс идет у нас так, как он и должен идти при социализме: на основе равенства, братского сотрудничества и добровольности»⁷.

Эти положения XXVI съезда КПСС имеют исключительно важное научное и практическое значение.

3. При исследовании национальных отношений необходимо также, в соответствии с законами и категориями диалектики, правильно осмыслить те глубокие преобразования, которые закономерно происходят в содержании и форме различных сфер жизни социалистических наций, в частности — в области духовной культуры.

Как известно, в результате победы социализма, в том числе успешного решения национального вопроса, культура советского народа стала социалистической по содержанию и национальной по форме.

В период развитого социализма происходит дальнейшее усиление процесса взаимообогащения культур, формирование культуры единого советского народа.

На этом основании некоторые ученые полагают, что сейчас правильнее считать, что культура советского народа на этапе зрелого социализма является социалистической не только по содержанию, но и по форме.

На наш взгляд, появление таких утверждений можно объяснить лишь недопониманием диалектики категорий содержания и формы.

Материалистическая диалектика учит, что содержание — это совокупность внутренних признаков и свойств, определяющих сущность того или иного предмета. Форма — это внутренняя организация содержания, способ его самовыражения.

Содержание каждого предмета требует наличия только ему присущей формы внутренней организации. Например, содержание литературы и искусства составляют соответствующие философские, поли-

⁶ Там же, с. 54.

⁷ Там же, с. 57.

тические, нравственные и эстетические и т. п. идеи, являющиеся отражением социалистического общественного бытия, а формой — способ выражения этого содержания. Сюда, в частности, относится жанр литературы (роман, очерк, повесть), тип музыки, танца и т. д., все то, что составляет национальный колорит, представляющий собой специфическую форму самовыражения национальной литературы и искусства.

В процессе развития и сближения национальных культур их содержание и форма не остаются неизменными, а претерпевают глубокие качественные преобразования. На благодатной почве зрелого социализма растет и крепнет единая интернациональная культура советского народа, которая служит всем трудящимся, выражает их общие идеалы. Она вбирает в себя общезначимое в достижениях и самобытных традициях национальных культур.

Но развитие социалистического содержания культуры советского народа вóвсе нельзя представлять как утрату национальной формы. Как отмечено в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», интернационалистическая по духу и характеру советская культура является социалистической по содержанию и многообразной по своим национальным формам⁸. Именно в этом качестве советская культура стала великой силой идейно-нравственного сплочения социалистических наций и народностей.

4. При рассмотрении диалектики национальных отношений нельзя ограничиваться констатацией общих тенденций их развития, необходимо также учитывать конкретные исторические и региональные особенности отдельных наций и народностей, оказывающие соответствующее влияние на характер, уровень и темпы их развития.

Мы знаем, что нации возникают при капитализме на основе общности языка, территории, экономики и культуры.

Поскольку народы Средней Азии перешли к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, их консолидация в социалистические нации начинается после победы Великой Октябрьской социалистической революции и происходит в процессе социалистического строительства.

Этот исторический процесс накладывает соответствующий отпечаток на характер, уровень и темпы развития экономики, культуры, языка, быта и другие сферы жизни среднеазиатских народов. В этих условиях общие закономерности развития национальных отношений пробирают себе дорогу, преломляясь соответствующим образом через специфические условия жизнедеятельности народов Среднеазиатского региона. Здесь имеет место своеобразное переплетение общего и особенного. Знание механизма этой взаимосвязи имеет важное значение для сознательного руководства развитием национальных отношений.

К сожалению, диалектика общего и отдельного не всеми осознается правильно. Порой приходится слышать, что поскольку категории «отдельное», «особенное» и «общее» по своему источнику являются объективными и имеют самостоятельное значение, то и отношения, выражаемые с их помощью, существуют объективно и рядом друг с другом.

Между тем в реальной действительности «отдельное», «особенное» и «общее» существуют не рядом друг с другом, а в диалектическом единстве. Возьмем, к примеру, конкретный, единичный предмет. Поскольку он обладает свойствами, характерными только для него, ему присуще отдельное. Но в этом же предмете, кроме отдельных, не повторяемых в других предметах черт, есть признаки, повторяющиеся в группе ему подобных предметов. Эти признаки выражаются с помощью категории особенного. Наконец, данный предмет обладает и

⁸ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года. М., 1982, с. 14.

признаками, свойственными для всех предметов органической и неорганической природы в целом, что выражается с помощью категории общего.

Таким образом, любой единичный предмет выступает как материальный носитель или интегратор «отдельного», «особенного» и «общего». К. Маркс писал: «Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно, единство многообразного»⁹.

Поскольку «отдельное», «особенное» и «общее» реально существуют в диалектическом единстве в каждом конкретном предмете, их ни в коем случае нельзя отрывать друг от друга, а равно — противопоставлять одно другому. В. И. Ленин указывал, что «отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное»¹⁰.

Исходя из этих положений диалектики, логично предположить, что общие закономерности развития национальных отношений проявляются лишь через специфические условия жизнедеятельности отдельных наций и народностей. Следовательно, общие закономерности развития национальных отношений могут быть правильно поняты только с учетом особенностей отдельных наций, а последние, в свою очередь, — лишь на основе учета общих закономерностей. Такова диалектика данного вопроса.

С учетом взаимосвязи общего и особенного необходимо правильно осмысливать и проблему образования советского народа как новой социальной и интернациональной общности людей.

Советский народ как новая историческая общность людей представляет собой объединение всех общественных классов, слоев, наций и народностей страны в рамках единого государства, имеющих общую социалистическую Родину — СССР, общую экономическую базу — социалистическое хозяйство, общую социально-классовую структуру, общее мировоззрение — марксизм-ленинизм, общую цель — повторение коммунизма, много общих черт в духовном облике, психологии. Следовательно, советский народ как новая историческая общность людей представляет собой синтез черт, присущих различным национальностям в области экономической, политической жизни, их социально-классовой структуре, в духовном облике и психологии.

Поэтому характеристика советского народа и перспектив его развития как общего также может быть полной лишь при правильном понимании изменений, происходящих в жизни каждого класса, социального слоя, каждой нации и народности как отдельного.

Все это еще раз убедительно показывает, что исследование различных аспектов развития национальных отношений может быть плодотворным лишь с позиций материалистической диалектики, представляющей собой всеобщую методологию современного научного познания.

Всесторонний научный анализ практических и теоретических вопросов, выдвигаемых развитием национальных отношений, является необходимым условием дальнейшего творческого развития марксистско-ленинской теории по национальному вопросу и успешного решения актуальных задач коммунистического строительства в нашей стране.

Ж. Т. Туленов

**МИЛЛИЙ МУНОСАБАТЛАР ДИАЛЕКТИКАСИННИГ
БАЪЗИ МАСАЛАЛАРИ**

Мақолада етук социализм даврида СССРда миллий муносабатлар ривожланиши диалектикасининг баъзи методологик масалалари назарий планда ёритиб берилган.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 727.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 318.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС определил всестороннее совершенствование развитого социализма как стратегическую задачу партии и народа. Решению ее в немалой мере должен способствовать всемерный подъем эффективности общественного производства. Это усиливает актуальность изучения и использования в практике планирования и управления экономическим развитием региона социально-экономических факторов повышения эффективности производства. Учет этих факторов в практике планирования представляет одну из форм целенаправленного управления социальными резервами региона, часть проблематики развитого социализма.

Специфика воздействия социально-экономических факторов на эффективность производства регионального масштаба должна быть рассмотрена сквозь призму закономерностей и особенностей формирования региональной экономики в социалистическом обществе.

Методологические основы исследования региональной экономики были заложены В. И. Лениным. Сущность региональной экономики кроется в специализации районов на производстве того или иного продукта, определяемой территориальным разделением труда. Как указывал В. И. Ленин, «в непосредственной связи с разделением труда вообще стоит... территориальное разделение труда, специализация отдельных районов на производстве одного продукта, иногда одного сорта продукта и даже известной части продукта»¹.

Региональное экономическое развитие находится под определяющим влиянием всей системы экономических законов развитого социализма. Но вместе с тем экономические законы в силу специфики условий хозяйствования в данном регионе проявляются неодинаково, складываясь в систему территориальных, отраслевых и межотраслевых отношений. Под воздействием такой специфической формы производственных отношений и законов, их регулирующих, и формируются региональные системы социально-экономических факторов эффективности производства.

Региональный подход, таким образом, позволяет выявить основные контуры структуры систем социально-экономических факторов на различных уровнях, аналогии в их действии на эффективность производства. Конечная цель выявления аналогии в формировании систем социальных факторов — раскрытие внутренней логики движения социально-экономической эффективности производства, а через нее или наряду с ней — и зависимостей между технико-экономическими и социально-экономическими процессами.

Своеобразие каждого варианта региональных систем социальных факторов или степени развитости тех или иных факторов системы заключается главным образом в том, что они относятся к определенному этапу экономического развития региона, но вместе с тем действуют как целостная система, которая предполагает и определенную общность систем факторов, во многом отличную от, скажем, переходного периода от капитализма к социализму в отдельных регионах, республиках страны.

При всем различии региональных систем социально-экономических факторов, темпов их становления, степени воздействия на эффективность производства им свойственна общность внутренней динамики развития, общая целенаправленность их связей. При всем своеобразии процессов их формирования эти системы развиваются в русле главных экономических закономерностей движения коммунистического способа

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 431.

производства. Только при наличии этой определяющей предпосылки можно рассматривать становление и развитие региональных систем социальных факторов.

Каково содержание понятия «региональная система социально-экономических факторов эффективности производства»? В самой общей форме, охватывающей разновидности региональных систем факторов, данную систему можно определить как динамичную общность развития большой группы социально-экономических процессов и явлений. Это не случайная совокупность факторов, а относительно устойчивое социальное образование, система социального взаимодействия административно-территориальных и производственных единиц, социально типичные процессы, находящие свое выражение в этом взаимодействии и объективно определяемые социалистическими производственными отношениями. Это форма социального взаимодействия, которой присуща известная общность ряда целей, однонаправленность действия на эффективность производства.

Рассмотрим некоторые особенности региональной системы социально-экономических факторов, отличающие ее как от входящих в нее систем и групп факторов низового уровня хозяйствования, так и от макросистемы социальных факторов.

Региональные системы социальных факторов действуют на широком географическом пространстве, где функционируют разнообразные отрасли народного хозяйства. Внутри региональной системы факторов в рамках одного исторического периода можно наблюдать разные стадии развития входящих в нее локальных (обусловленных деятельностью предприятий, административно-территориальных единиц) систем. Причем многообразные, длительные и устойчивые связи и взаимодействия локальных систем внутри региональной системы факторов являются одной из ее основных черт. Эти внутренние связи играют важную роль в развитии региональной системы социальных факторов. Такая система имеет многосторонние связи с экономическим развитием, так сказать, «собственного» региона и сопредельных с ним регионов, причем одни из этих связей устойчивы, длительны, другие — кратковременны, эпизодичны.

Два основных момента позволяют объединить те разнообразные процессы, которые происходят в определенных экономических регионах, понятием региональной системы социально-экономических факторов. Во-первых, — сходство их типов и направленность их действия на эффективность производства, обусловленное социалистическими производственными отношениями; как уже отмечалось, это социально типичные процессы данного региона. Во-вторых, — особенности их действия в условиях данного региона.

Далее, региональные системы социально-экономических факторов — это исторически подвижные системы, они существенно изменяются на протяжении своей истории формирования и развития. Исторический подход здесь не менее важен, чем при рассмотрении самого понятия регион. Внимание к этапам развития региональной системы социальных факторов позволяет отчетливее видеть узловые моменты ее внутренней динамики (изменение, например, соотношений действующих в ней сил и связей) как отражение изменений, происходящих в экономике данного региона, — видеть изменяющиеся с течением времени социальные факторы, образующие эту систему.

Не менее важен исторический подход к этапам развития региональных систем социально-экономических факторов для межрегионального сравнительного изучения: используя полученные представления об этапах развития какой-либо региональной системы социальных факторов, зная, на какой стадии исторического развития находятся в данный момент факторы, группы факторов этого региона, можно проводить определенные параллели в сравнительном анализе экономиче-

ского развития регионов. А это значит — способствовать выявлению основных закономерностей движения эффективности производства.

Отличие региональной системы социально-экономических факторов от, например, макросистемы — не только в широте ее диапазона, но и в значительно большей интенсивности непосредственных и многообразных связей, входящих в нее локальных групп факторов. Причем эти связи не эпизодические, а устойчивые, длительные. Исторически изменяясь, они оказывают существенное влияние на эффективность производства региона.

Ускорение роста эффективности производства в регионе предполагает исследование ряда социально-экономических факторов, поиск оптимальных путей их использования исходя из специфики местных условий. К таким факторам относятся: специализация, состояние демографической ситуации, региональная организация социальной инфраструктуры, особенности личного потребления, жизненный уровень трудящихся, создание и совершенствование регионального жизненного комплекса трудящихся, создание плановой системы распределения населения по территории региона и ряд других.

С учетом перечисленных методологических установок рассмотрим некоторые из них.

Формирование эффективности производства региона определяется, на наш взгляд, главным образом тремя взаимообусловленными группами социально-экономических факторов: изменением демографической ситуации, а следовательно, и обеспеченностью трудовыми ресурсами; степенью развития социальной инфраструктуры; специфическими признаками и закономерностями производственного и личного потребления. В зависимости от особенностей структуры региональной экономики предпочтение отдается одному из них. Естественно, социально-экономическая эффективность производства региона формируется не только под воздействием указанных факторов (групп факторов), существуют и другие значащие факторы. Однако именно эти три группы названных факторов формируют контуры единой системы социально-экономических факторов эффективности производства.

Изменение демографической ситуации и появление в связи с этим значительных трудовых ресурсов вызывает необходимость создания в регионе трудоемких производств. Такая ситуация особенно характерна для Узбекистана, где «высокие темпы роста населения и трудовых ресурсов требуют форсированного развития трудоемких отраслей промышленности, где на каждый миллион рублей вводимых производственных фондов можно создать в несколько раз больше рабочих мест, чем в фондоемких отраслях»².

Это же обстоятельство потребует рационализации систем распределения населения по территории республики, что должно положительно отразиться на динамике социально-экономической эффективности региона. Изменение же степени развития социальной инфраструктуры вызывает увеличение такого мощного социального фактора, как свободное время трудящихся. Здесь речь идет об изменениях внутри всего комплекса социальных факторов.

Развитие социальной инфраструктуры непосредственно связано с решением таких социально важных задач, как создание благоприятных условий труда и отдыха людей, воспитание подрастающего поколения. В этом проявляется опосредованное воздействие социальной инфраструктуры на эффективность производства. Причем имеются в виду не столько ближайшие позитивные результаты ее функционирования — экономический эффект собственно социальной инфраструктуры, — сколько ее более отдаленные социальные последствия: увеличение и рационализация структуры свободного времени трудящихся,

² Максимова Л. Социально-экономические исследования роста населения и трудовых ресурсов. — Экономика и жизнь, 1982, № 7, с. 40.

совершенствование социальных отношений между людьми, снижение заболеваемости, улучшение качественного состава совокупной рабочей силы, обогащение форм культурного досуга и др. Непосредственным образом воздействуя на коренные формы (моменты) человеческого бытия, социальная инфраструктура становится фактором подъема эффективности производства.

Продукт, результат функционирования социальной инфраструктуры — человек, его знания, умения, навыки, здоровье, наконец, уровень работоспособности, что в конечном итоге определяет степень и масштабы воспроизводственного процесса материальных благ. Этим же определяется главная, коренная связь социальной инфраструктуры с эффективностью производства, обеспечивающая возрастание динамизма социалистического общества в целом.

И вместе с тем роль социальной инфраструктуры не ограничивается возможностями воспроизводства рабочей силы. Неизмеримо ее значение в формировании коммунистического мировоззрения советского человека. Этим определяется социально-политический эффект ее функционирования, а следовательно, в глубинной основе — закономерности ее функционирования, отличающиеся от отраслей материального производства.

Одно из направлений развития социальной инфраструктуры — совершенствование социально-бытовых условий жизнедеятельности населения, особенно сельского.

Майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС определил главные направления развития агропромышленного комплекса, поставил задачу надежного снабжения населения страны продовольствием с тем, чтобы обеспечить дальнейшее повышение уровня жизни советского народа. Пленум определил основные задачи по реализации Продовольственной программы, в том числе по сближению социально-бытовых условий жизни городского и сельского населения, ибо «вопрос об устройстве быта... крестьянского населения — для нас вопрос коренной»³, — указывал В. И. Ленин.

В этом направлении в Узбекистане сделано уже немало. Объем бытовых услуг, оказываемых сельскому населению, вырос за 1965—1980 гг. в 12,8 раза, розничный товароборот в сельской местности — в 3,2 раза⁴. Однако объем и качество услуг еще отстают от требований сегодняшнего дня. Несмотря на высокие темпы роста, объем бытовых услуг на селе составляет лишь 45,7% объема бытовых услуг по республике в целом, хотя на долю сельского населения приходится 58,5% всех жителей УзССР⁵. Актуальность этой задачи усиливается ныне двумя моментами. Во-первых, растут доходы тружеников села. Среднемесячная заработная плата рабочих совхозов УзССР за 1965—1980 гг. увеличилась в 2,2 раза (по всему народному хозяйству республики — в 1,74 раза). Денежные выплаты в счет оплаты труда колхозникам за этот же период возросли в 1,9 раза и составили в 1980 г. 1558,0 млн. руб.⁶ Сумма вкладов тружеников сельского хозяйства в сберегательные кассы достигла в 1980 г. 622 млн. руб.⁷ Во-вторых, в республике высокими темпами растет сеть филиалов и цехов крупных промышленных предприятий, обеспечивающая более полное вовлечение трудоспособного населения села в общественное производство. За годы десятой пятилетки в республике открыто 290 филиалов и цехов, где занято почти 30 тыс. человек, а в одиннадцатой пятилетке предстоит открыть еще 400 филиалов с общей численностью работаю-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 248.

⁴ Рассчитано по: Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Ташкент, 1981., с. 246, 268.

⁵ Рассчитано по: Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 6, 264.

⁶ См. там же, с. 148, 208.

⁷ См. там же, с. 237.

щих около 130 тыс. человек⁸. Это, в свою очередь, потребует соответствующего развития социальной инфраструктуры на селе, ее важнейших подсистем — образования, профессиональной подготовки, дошкольного воспитания, здравоохранения.

Отставание социальной инфраструктуры может оказать негативное влияние на развитие социально-экономических процессов на селе, увеличивая расходы времени в домашнем хозяйстве и уменьшая свободное время сельских жителей. Естественно, что это сокращает возможности всестороннего развития тружеников сельского хозяйства, а следовательно, и возможности повышения эффективности функционирования известной части хлопкового комплекса республики. Именно социальная инфраструктура должна стать основным пространством всестороннего развития человеческих способностей.

Что касается производственного и личного потребления, то наряду с общими характеристиками и закономерностями этих двух видов потребления на первый план здесь выдвигаются их специфические региональные признаки. Отношения личного потребления, опосредованные сложившимися традициями и обычаями населения данного региона, в условиях научно-технической революции постепенно перерастают рамки отдельного региона. Специфика личного потребления в масштабах региона состоит прежде всего в том, что взаимосвязи личного (и производственного по преимуществу) потребления в региональных экономических системах как бы удваиваются: потребление предметов потребления, созданных в данном и в других регионах. Отношения личного потребления, характерные для данной региональной экономической системы, испытывая на себе влияние ввоза предметов потребления, сохраняют известную устойчивость, ядро которой составляют собственно производство, а также сложившиеся традиции, обычаи — факторы, так сказать, сугубо неэкономические. Система производственного потребления в регионе видится как система межрегиональных производственных отношений со свойствами, заданными специализацией региона, его местом в едином народнохозяйственном комплексе страны. Таким образом, система отношений потребления Узбекистана формируется под определяющим воздействием сердцевины народнохозяйственного комплекса республики — хлопкового комплекса.

Вопросы взаимосвязи способа производства и способа потребления глубоко проанализированы К. Марксом. Так, исследуя влияние производства на потребление, он приходит к выводу, что «производство создает потребление, создавая определенный способ потребления»⁹. Вместе с тем «потребление порождает способности производителя, возбуждая в нем направленную на определенные цели потребность»¹⁰, — это поворотный пункт, откуда начинается обратная связь производства и потребления, влияние на производство способа потребления, опосредованное развитием способностей производителя. Отсюда следует, что в современных условиях особенно актуализируются вопросы организации способа потребления в контексте его связи с необходимостью целенаправленного удовлетворения потребностей трудящихся. Вообще говоря, это его функциональное назначение.

Определенным образом организованный способ потребления — это и фактор повышения эффективности производства. Удовлетворение материальных и духовных потребностей человека — основной, но лишь начальный этап реализации функции потребления в воспроизводстве рабочей силы. С точки зрения перспективных задач коммунистического строительства, организация способа потребления должна быть нацелена на формирование потребностей нового человека коммунистиче-

⁸ Ахмедов Э. Как расти малому городу. — Экономика и жизнь, 1982, № 7, с. 46.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 719.

¹⁰ Там же, с. 718.

ского общества. Это в полной мере отвечает требованию партии «формировать, возвышать духовные потребности человека, активно влиять на идейно-политический и нравственный облик личности»¹¹. С этой точки зрения, конкретно организованный способ потребления предстает перед нами как важнейшее условие совершенствования производственных отношений социализма, предпосылка формирования целевых мировоззренческих установок человека, один из основных элементов которых — отношение человека к труду. Следовательно, от правильного решения вопроса о том, какие (материальные и духовные) потребности и каким образом они удовлетворяются, зависит в немалой мере динамика эффективности производства.

Региональная система социально-экономических факторов как проявление особенного расположена на стыке двух систем факторов — уровня способа производства и отдельных производств, — испытывая на себе двустороннее влияние, две формы взаимодействия. Она одновременно выступает и пассивным, и активным элементом формирования системы социальных факторов как целого, так и части. Посредством влияния, оказываемого на системы социальных факторов низового уровня, региональная система факторов вместе с тем является и следствием, поскольку ее структура, внутренняя природа формируется под воздействием низового уровня. Противоречия, выражаемые общими и специфическими свойствами факторов низового уровня, характеризуют логический порядок формирования диалектической природы региональной системы социально-экономических факторов в целом. Это, в свою очередь, объясняется причинно-следственными свойствами внутренней природы, структуры самого воспроизводственного процесса: производства, распределения, обмена и потребления.

Формирование региональной системы социально-экономических факторов представляет собой исторический процесс, в котором роль ее обобщенных, кумулятивных социальных качеств постепенно возрастает. Эти качества системы факторов представляют по своей силе нечто большее, чем просто механическая сумма возможностей, степени воздействия на эффективность производства входящих в нее локальных, низовых систем социально-экономических факторов.

Таким образом, использование в практике планирования и управления процессами повышения эффективности производства кумулятивных социальных качеств региона как экономической системы возможно прежде всего на основе изучения как отдельных социальных факторов эффективности производства, так и систем социальных факторов, принадлежащих предприятиям, отраслям. Степень сложности и устойчивости социального воздействия отдельных производств региона, стадий воспроизводственного процесса друг на друга находится под влиянием всей системы экономических законов социализма. Изменения, вызванные научно-технической революцией, могут сокращать или умножать количество социальных факторов в системе, однако это не отменяет самого факта наличия двойной (на уровне региона) силы воздействия социальных факторов на эффективность производства. Следовательно, эффективность собственно планирования и управления определяется тем, в какой мере познаны и сознательно используются закономерности силы воздействия региональной системы социально-экономических факторов на эффективность производства.

Анализ влияния социально-экономических факторов на эффективность производства показывает, что именно регион служит наиболее благоприятной базой комплексного их исследования. Именно в этих границах можно наиболее наглядно проследить историческую основу связей факторов, конкретные формы, в которых они воздействуют на

¹¹ Черненко К. У. Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии. Доклад на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. — Правда, 1983 г., 15 июня.

эффективность производства. Кроме того, важное преимущество анализа региональных систем социально-экономических факторов заключается в возможности выявления закономерностей движения эффективности производства регионального масштаба.

В. М. Радченко

ИШЛАБ ЧИҚАРИШ РЕГИОНАЛ МАҲСУЛДОРЛИГИНИНГ СОЦИАЛ-ИҚТИСОДИЙ ФАКТОРЛАРИ СИСТЕМАСИ

Мақолада регионал масштабда ишлаб чиқариш маҳсулдорлиги даражасига таъсир қилувчи социал-иқтисодий факторлар системаси назарий аспектда кўриб чиқилади.

Р. ХОЛМУРАДОВ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УзССР С ГДР

История сотрудничества братских социалистических стран свидетельствует о последовательном развитии принципов пролетарского, социалистического интернационализма в сфере политических, экономических и культурных взаимоотношений. «...По мере того как появлялись новые социалистические страны, начал складываться и совершенно новый тип международных отношений. В их основе — идейное единство, общность целей, товарищеское сотрудничество — при полном уважении к интересам, особенностям и традициям каждой из стран.. В их основе — принцип социалистического интернационализма»¹.

Один из ярких примеров плодотворных внешнеэкономических отношений на основе принципов социалистической интеграции являют взаимосвязи СССР и ГДР. Ныне оба государства связывают в области экономики более 100 межправительственных и отраслевых соглашений². Советский Союз и ГДР — самые крупные торговые партнеры среди социалистических стран. В 1979 г. оборот торговли между ними превысил 6 млрд. руб. На Советский Союз приходится около 40% всего оборота внешней торговли ГДР; в свою очередь, ГДР, увеличив до 17% свою долю во внешнеторговом обороте СССР, также является нашим крупнейшим торговым партнером³.

Советский Союз оказал и оказывает техническое содействие в сооружении в ГДР ряда важных промышленных объектов. Со своей стороны, ГДР — крупный экспортер машин и промышленного оборудования в СССР.

Весомый вклад в расширение внешнеторговых связей Советского Союза и ГДР вносит Узбекистан.

ГДР — один из основных импортеров узбекистанского хлопка-волокна. «Текстильная промышленность ГДР базируется главным образом на советском хлопке. Мы его получаем из всех среднеазиатских республик, но в основном из Узбекистана. Более двух третей всего хлопка приходится на долю вашей республики. Народные текстильные предприятия в городах Зайфхенердорфе, Циттау, Ноигерсдорфе, Мюльхаузене, Обервице и других целиком работают на узбекском хлопке», — отмечал генеральный директор Объединения народных предприятий хлопка ГДР В. Райнфольд⁴.

Торгово-экономические отношения УзССР и ГДР развиваются высокими темпами и охватывают почти все сферы торговли. В послед-

¹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. М., 1982, с. 17.

² Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1982, с. 101.

³ Правда, 1979 г., 22 августа.

⁴ Абуталипов Ч. А. Под ленинским знаменем дружбы и мира. Ташкент, 1970, с. 174.

ние годы значительно возрос экспорт промышленных товаров Узбекистана в ГДР⁵. Предприятия нашей республики поставляют в ГДР промышленное оборудование, машины и др. Выполняя заказы ГДР, завод «Таштекстильмаш», например, отправляет прядильно-крутильные машины, ташкентский завод «Подъемник» — мостовые электрические краны, самаркандский завод «Кинап» — киноаппаратуру, стабилизаторы для киноустановок, Ташкентский инструментальный завод — металлорежущие инструменты, Ташкентское производственно-техническое объединение «Сигнал» — гидрометеорологические приборы, чирчикский завод «Узбекхиммаш» — химическое оборудование⁶ и т. д.

Среди экспортных поставок в ГДР значительное место занимает и разнообразная продукция электротехнического назначения: различные кабели, выпускаемые заводом «Ташкенткабель», пакетные выключатели, электропредохранители, конденсаторы и другие электротехнические изделия Ташкентского завода электронной техники им. В. И. Ленина и андижанского завода «Электроаппарат», силовые трансформаторы Чирчикского трансформаторного завода⁷.

На многих текстильных предприятиях ГДР установлены прядильно-крутильные машины ПК-100 М, производимые заводом «Ташкенттекстильмаш». Журнал «ГДР» об этом писал так: «Крутильно-прядильная машина ПК-100 из Ташкента является основным звеном реконструкции, предусмотренной на этот год на народной прядильной фабрике в Венусберге. Она позволит увеличить производительность труда до 174,2 процента»⁸.

Специалисты из ГДР дали высокую оценку техническим данным кранов, изготовленных коллективом завода «Подъемник». Только за 1968—1975 гг. в ГДР было отправлено свыше 100 грузоподъемных кранов⁹.

Электростанцию «Норд» неслучайно называют стройкой имени «Германо-советской дружбы»: проект АЭС «Норд» разработан советскими энергетиками, оборудование для нее поступает со всего Союза, в том числе из Узбекистана.

Узбекская ССР ежегодно поставляет в братскую страну нужную ей продукцию электротехнического назначения, в том числе генераторы, регенеративные патроны, радиолампы, диоды, конденсаторы, выключатели, переключатели и др. Значительно возрос и экспорт продовольственных товаров. С 1949 г. наша республика поставляет в ГДР сливочное и хлопковое масло, сухофрукты, кондитерские, винно-водочные изделия и многое другое¹⁰.

Повышенным спросом пользуются в ГДР такие товары из Узбекистана, как фарфор, производимый Куvasайским, Ташкентским и Самаркандским фарфоровыми заводами, бухарский и хорезмский каракуль, меха ангорской норки, каракалпакской чернобурки и ондатры.

В свою очередь, в нашу республику из ГДР поступают промышленное оборудование и машины, химические изделия, электротехническая аппаратура, парфюмерия, косметические изделия, мебель, одежда и др.

Ряд промышленных предприятий Узбекской ССР целиком оснащены оборудованием, полученным в результате комплексных поставок из ГДР. Свыше 100 ед. технологического оборудования, завезенного из ГДР, успешно работают на масложиркомбинатах в Андижане, Коканде, Ленинске, Каттакургане, Янгиюле, Учкургане и Самаркандском фарфоровом заводе. По планам СЭВ, Чехословакия и ГДР приняли

⁵ Коммунист Узбекистана, 1974, № 10, с. 107.

⁶ Агитатор Узбекистана, 1981, № 21, с. 23.

⁷ Сверженский В. С. Уверенной поступью социализма. Ташкент, 1979, с. 19.

⁸ ГДР, 1969, № 1, с. 35.

⁹ Ташкент окшоми, 1975 г., 24 сентября.

¹⁰ Коммунист Узбекистана, 1974, № 10, с. 107.

участие в оснащении Кувасайского фарфорового завода, мощность которого — 22 млн. изделий в год¹¹.

На экскаваторном и тракторном заводах Ташкента установлены поступающие из ГДР прессы марки РКХА-250 и зубофрезерный станок, в производственном объединении «Узбектекстильмаш» — резьбонакатные станки, на Навоийском химкомбинате — высокопроизводительные вентиляторы для градирен, комплексное оборудование лабораторий органической химии и электрохимии, арматура высокого давления с ручным и электрическим приводом и др. На Ангренском керамическом комбинате смонтированы полученные из ГДР 15 шаровых мельниц мокрого помола¹², на Муйнакском рыбоконсервном комбинате — пресс для обработки цельноштампованной рыбоконсервной банки, на Бекабадском дробильно-сортировочном заводе — комплектное оборудование производительностью 1 млн. м³ в год¹³.

Разнообразное оборудование, изготовленное в ГДР, используется на Чирчикском электрохимкомбинате, Ферганском заводе азотных удобрений и ряде других промышленных предприятий.

В Узбекистан из ГДР поступает и текстильное оборудование. Так, фирмы «Тектима» и «Малимо» (ГДР) поставляют вязально-прошивные машины для Ташкентского текстильного комбината. Только за годы десятой пятилетки в Ташкент из ГДР поступило свыше 1000 машин и оборудование 15 наименований¹⁴.

Производственные корпуса Издательства ЦК КП Узбекистана оснащены оборудованием, поставленным ГДР. С 1973 по 1982 г. в его типографии установлено более 700 ед. нового уникального оборудования из ГДР¹⁵. Фирма «Пламаг» изготовляла оборудование для газетного корпуса. Одновременно немецкие друзья оказали большую помощь в техническом перевооружении ряда других полиграфических предприятий, внедрении новых технологических процессов и видов глубокой печати.

На многих АТС республики установлено телефонное оборудование из ГДР. Так, в 1973 г. специализированная фирма «РФТ» поставила для АТС-62 г. Ташкента новое автоматическое оборудование. В последние годы оснащены оборудованием этой же фирмы АТС-42, АТС-54, АТС-64 и др. Тесное сотрудничество с фирмой «РФТ» позволило расширить телефонную сеть Ташкента в 1,5 раза¹⁶.

Специалисты УзССР и ГДР постоянно обмениваются передовым производственным опытом работы, оказывают друг другу помощь в изучении достижений в области науки и техники, организации труда, управлении производством и т. д. Развитие этого сотрудничества позволило организовать совместные исследования, широкую передачу накопленного опыта, взаимную помощь в решении народнохозяйственных задач.

Давняя дружба связывает коллектив Ферганского масложиркомбината с магдебургскими машиностроителями. Они ведут совместную работу над усовершенствованием современных технологических линий для переработки семян хлопчатника. В тесном сотрудничестве создана механизированная технологическая линия, перерабатывающая пушистые семена¹⁷.

Специалисты из ГДР изучали опыт работы Алмалыкского горно-металлургического комбината им. В. И. Ленина. Инженеры и конструкторы

¹¹ Вечерний Ташкент, 1971 г., 2 октября.

¹² Правда Востока, 1963 г., 6 октября.

¹³ Агафонов М. Б., Чекуров Д. Н. Экономическое содружество служит миру. Ташкент, 1974, с. 44.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Шагулямов И. Рожденная Октябрем. Ташкент, 1977, с. 88.

¹⁶ Тошкент окшоми, 1978 г., 10 мая.

¹⁷ Тошкент окшоми, 1973 г., 19 июля.

торы ГДР всё чаще посещают завод «Ташкенткабель», обсуждают с коллегами вопросы совершенствования оборудования¹⁸.

Специалисты нашей республики, в свою очередь, побывали в ГДР, где изучали возможности применения на хлопкоочистительных заводах более совершенной аппаратуры, а также вопросы совершенствования технологии производства тугоплавких металлов. Неоднократно выезжали в ГДР специалисты «Таштекстильмаша»¹⁹, не только помогая в монтаже техники, поставляемой заводом, но и передавая свой опыт обращения с машинами в процессе работы.

Многие промышленные предприятия Узбекистана являются активными участниками Лейпцигских ярмарок. Так, с огромным успехом прошла там экспозиция Узбекистана в сентябре 1976 г. С экспонатами ознакомилась партийно-правительственная делегация ГДР во главе с Генеральным секретарем СЕПГ, Председателем Государственного Совета ГДР Эрихом Хонеккером. Он дал высокую оценку машине ПК-100-ШЛ, созданной конструкторами, инженерами, техническими работниками завода «Таштекстильмаш». Эта машина, удостоенная золотой медали, вызвала особый интерес у посетителей²⁰.

В свою очередь, стало традицией проведение в Узбекистане различных выставок, организуемых внешнеторговыми объединениями ГДР. Так, в Ташкенте была проведена выставка-симпозиум «Технология производства нетканых материалов на машинах «Малимо» и «Мирапол», где широко демонстрировались образцы материалов и готовых изделий²¹.

В июне 1979 г. на Ташкентской выставке-демонстрации медицинской техники стран СЭВ с большим успехом прошел национальный день ГДР²².

Неуклонное развитие торговых, экономических, научно-технических связей способствует подъему народного хозяйства обеих стран, укреплению братского содружества, интернациональной солидарности народов СССР и ГДР в борьбе за общее дело.

Р. Холмуродов

ЎзССРнинг ГДР билан иқтисодий ҳамкорлиги

Мақолада ЎзССРнинг ГДР билан кўп қиррали ва динамик характердаги иқтисодий алоқалари СССРнинг УИЁКга аъзо мамлакатлар дўстона ҳамкорлигининг узвий қисми сифатида конкрет материалларда тадқиқ этилган.

¹⁸ Қзил Узбекистон, 1964 г., 22 января.

¹⁹ Агитатор Узбекистана, 1981, № 21, с. 27.

²⁰ Там же.

²¹ Рустамов У. А. Узбекистан на международной арене. Ташкент, 1979, с. 191.

²² Сверженский В. С. Указ. соч., с. 19.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПОВТОРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Одним из важных моментов судебного разбирательства по уголовному делу является производство повторной судебной экспертизы. Казалось бы, оно достаточно регламентировано законом. Однако практика показывает, что здесь нередко возникают спорные вопросы. Некоторые из них мы попытаемся рассмотреть.

1. При производстве повторной экспертизы возникает такая специфическая процессуальная проблема, как компетентность следственных и судебных органов ставить перед экспертом вопрос об обоснованности выводов первичной экспертизы и компетентность эксперта, проводящего повторную экспертизу, решить этот вопрос. В процессуальной и криминалистической литературе, а также на практике проблема эта решается неоднозначно. Задача, действительно, непростая. Если в принципе возможна постановка перед экспертом вопроса оценочного характера по поводу обоснованности выводов первичной экспертизы, то в какой плоскости его можно ставить? Если эксперт, проводящий повторную экспертизу, вправе решать этот вопрос, то не присваивает ли он функции следственных и судебных органов? Наконец, всегда ли эксперт должен высказывать свое мнение по поводу обоснованности выводов первичной экспертизы или только тогда, когда ему это поручается?

В учебнике судебной психиатрии указывается, например, что повторная экспертиза назначается органами следствия и суда иногда с целью проверки правильности и обоснованности выводов ранее проведенной экспертизы¹. Некоторые авторы считают, что следственные и судебные органы правомочны поручать эксперту высказать мнение о правильности и обоснованности выводов предыдущей экспертизы².

Представляется, что такое решение вопроса не сообразуется с требованиями процессуального закона и компетенцией эксперта. Правильность и обоснованность заключения эксперта должны установить сами следственные органы и суд в результате критической оценки, а не доверять решение данного вопроса эксперту, проводящему повторное исследование.

Вместе с тем на повторную экспертизу наряду с теми вопросами, которые были решены при производстве первичной экспертизы, могут быть поставлены и дополнительные вопросы частного характера, связанные с полнотой научного исследования и правильностью применения методики исследования при производстве первичной экспертизы. Ответ на них может быть дан экспертом лишь на основе его специальных познаний. К таким вопросам надо отнести, в частности, следующие: правильно ли была избрана при производстве первичной экспертизы методика исследования; использовались ли при этом последние достижения науки и техники; является ли примененная методика исследования научно обоснованной или спорной и т. п.

В комментариях к УПК РСФСР правильно указывается, что «задание эксперту, производящему повторную экспертизу, включает не только те же вопросы, которые были предметом первоначальной экспертизы, но и дополнительные вопросы, связанные, например, с анализом правильности и полноты методов, которые применялись при первоначальной экспертизе»³.

В специальной литературе и на практике нет единого мнения о правомочности эксперта, проводившего повторное исследование, выносить оценочное суждение о научной обоснованности выводов первичной экспертизы. Л. Е. Ароцкер считает, что у экспертов, производящих повторную экспертизу, нет и не может быть морального права оценивать выводы первого эксперта⁴.

Конечно, эксперт не вправе оценивать правильность выводов повторной экспертизы, это — прерогатива следственных и судебных органов. Но в данном случае речь идет не о такой оценке, а о праве эксперта высказать свое мнение по вопросу науч-

¹ Судебная психиатрия (учебник). М., 1971, с. 49.

² См.: Палиашвили А. Я. Понятие и особенности проведения повторной криминалистической экспертизы в советском уголовном процессе.— В сб.: Вопросы уголовного права и процесса. М., 1958, с. 229.

³ См.: Комментарий к УПК РСФСР. М., 1976, с. 131; Комментарий к УПК РСФСР. М., 1981, с. 111—112.

⁴ Ароцкер Л. Е. Об этике судебного эксперта.— В сб. Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1968, № 5, с. 140.

ности и правильности применения экспертом методики исследования. Конечно, и здесь эксперт высказывает оценочное суждение, но это экспертная оценка частного вопроса, а не оценка правильности и обоснованности выводов первичной экспертизы в целом. Поэтому в данном случае следует говорить не об оценке одним экспертом заключения другого эксперта, а об оценочном суждении специалиста по частным вопросам.

Эксперт, производящий повторную экспертизу, высказывает свое мнение, анализирует и разъясняет причины разногласий, однако это не является обязательным для следственных и судебных органов и не придает заключению повторной экспертизы особую силу и преимущественное значение.

2. В процессуальной и криминалистической литературе, а также в практике производства комиссионных экспертиз довольно долго дискутируется вопрос о том, вправе ли эксперт, принимавший участие в производстве первичной экспертизы, выступать в качестве члена комиссии, производящей повторную экспертизу.

Некоторые авторы считают это полезным, ибо если эксперт «изменит свое мнение и согласится с другими экспертами, то убедительность повторного заключения значительно повышается и отпадает такое распространенное в практике основание к назначению третьей экспертизы, как противоречие между двумя заключениями»⁵.

Процессуальное законодательство некоторых союзных республик также допускает возможность участия первоначального эксперта при производстве повторной экспертизы. Так, ст. 65 УПК МолдССР отмечает, что «при производстве дополнительной или повторной экспертизы может участвовать первоначальный эксперт». Такую возможность допускает и УПК КиргССР (ст. 65).

Однако в Комментариях к УПК КазССР подчеркивается, что повторная экспертиза должна поручаться комиссии экспертов в числе не менее двух и без включения в нее эксперта, проводившего первую экспертизу⁶.

Мы также считаем, что процессуальный закон и практика не должны допускать участие такого эксперта в производстве повторной экспертизы. Во-первых, эксперт, уже давший свое заключение, является лицом, заинтересованным в подтверждении своих прежних выводов, и его объективность с самого начала ставится под сомнение, вследствие чего он подлежит отводу. Во-вторых, повторная экспертиза, как правило, назначается в результате признания заключения эксперта научно не обоснованным или вызывающим сомнение в его правильности, а потому поручение производства повторной экспертизы тому же эксперту (хотя бы в качестве члена экспертной комиссии) представляется противостоительным, ибо его вывод опровергнут следователем или судом в результате критической оценки.

Мнение же о том, что если первоначальный эксперт изменит свои взгляды, то этим повысится убедительность повторного заключения и устранится противоречие, представляется нам спорным. Заключение эксперта — результат научного исследования, выявления и оценки признаков и свойств объектов экспертизы; при этом эксперт несет личную ответственность за данное им заключение (ст. 65 УПК УзССР). В таких обстоятельствах эксперту трудно менять свое заключение, а если даже он его изменит, то научная ценность этого факта будет весьма сомнительной⁷. Так что мы согласны с теми авторами, которые отрицают возможность участия прежнего эксперта в комиссии, производящей повторную экспертизу.

3. При производстве повторной комиссионной экспертизы на одного из экспертов возлагаются дополнительные функции по организации ее проведения. В этой связи в процессуальной и криминалистической литературе появилось понятие — «ведущий эксперт», «руководитель комиссии экспертов», «председатель комиссии экспертов». В последнее время в специальной литературе подробно разработан вопрос о правах и обязанностях ведущего эксперта, но остались некоторые спорные моменты.

Так, А. Р. Шляхов считает, что ведущий эксперт может быть назначен, а может быть выбран самими экспертами. Представляется, что поскольку эксперты назначаются (а не выбираются), то целесообразно назначить и ведущего эксперта на основании письменного распоряжения руководителя экспертного учреждения или подразделения. Это с самого начала устранит недоразумения, которые могли бы возникнуть при выборе ведущего эксперта самими членами комиссии. К тому же руководитель учреждения в принципе лучше других знает организационные способности и авторитет каждого эксперта.

Л. Е. Ароцкер утверждает, что вопрос о ведущем эксперте целесообразно регламентировать в УПК союзных республик⁸. Мы считаем, что в этом нет необходимости.

⁵ Соколовский З. М. Об особенностях оформления заключений комиссионных экспертиз. — В сб.: Криминалистика и судебная экспертиза, Киев, 1976, с. 74. См. также: Зотов Б. Л. Криминалистическая экспертиза на предварительном следствии. М., 1956, с. 48; Судебная медицина. М., 1968, с. 14; Судебная психиатрия. М., 1971, с. 49; Бозров В. Об оценке в приговоре экспертных заключений. — Советская юстиция, 1982, № 6, с. 25.

⁶ Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Казахской ССР. Алма-Ата, 1969, с. 136.

⁷ См., напр.: Бородин С. В., Палишвили А. Я. Вопросы теории и практики судебной экспертизы. М., 1963, с. 168—171; Проблемы судебной экспертизы уголовного права и процесса. Вып. VII. Ташкент, 1968, с. 54—55.

⁸ Сб.: Криминалистическая и судебная экспертиза, Киев, 1979, № 18, с. 36.

ти. Ведущий эксперт — не процессуальная фигура, он не пользуется никакими дополнительными процессуальными правами и не имеет процессуальных обязанностей. Вопрос этот возникает в стенах экспертного учреждения, и он правильно регламентирован соответствующим положением.

Представляется неверным и мнение И. Л. Петрухина о допустимости положения, когда «ведущий эксперт не проводит никаких исследований, а на основании полученных им заключений по частным вопросам составляет заключение комплексной экспертизы»⁹.

Ведущий эксперт является рядовым экспертом, он не пользуется никакими преимуществами, в его обязанности входит непосредственное производство исследования — в противном случае он не может подписать заключение. Исходя из такого понимания роли ведущего эксперта, он во всех случаях обязан проводить непосредственное исследование и по его результатам делать свои собственные выводы, а не только составлять заключение на основе данных, полученных другими экспертами.

В криминалистической литературе был высказан также отрицательный взгляд о самой целесообразности назначения ведущего эксперта при производстве комиссионной экспертизы: «Наличие же в комиссии экспертов лидера группы (ведущего эксперта) привело бы к тому, что остальные члены комиссии находились бы в подчиненном по отношению к нему положении, а это не согласуется с личной ответственностью каждого эксперта за данное им заключение, с равенством в процессуальном положении всех экспертов, выполняющих комиссионную экспертизу... Специфика производства комиссионных экспертиз в отличие от комплексных не требует наделения одного из экспертов функциями ведущего эксперта»¹⁰. Здесь автор исходит из неверного, расширительного толкования роли и полномочий ведущего эксперта.

Ведущий эксперт не пользуется никакими преимущественными правами при производстве исследований, другие эксперты ни в организационном, ни в процессуальном плане ему не подчинены. Каждый из них, как и ведущий эксперт, проводит самостоятельное исследование и лично отвечает за правильность своих выводов. На ведущего эксперта возлагается лишь координация работы членов комиссии, что не дает ему никакой возможности оказывать на них давление.

На наш взгляд, правильное решение этих и ряда других вопросов будет способствовать повышению эффективности производства повторной экспертизы с полным соблюдением всех требований закона.

А. Г. Бухаров

⁹ Петрухин И. Л. Комплексная экспертиза в советском уголовном процессе. — Правоведение, 1962, № 1, с. 104—105.

¹⁰ Теоретические проблемы оценки экспертом признаков почерка. Под ред. Л. Е. Ароцкера. Киев, 1975, с. 129.

ПРОПАГАНДА ИДЕЙ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА ВОСТОКА»

Партийные организации Узбекистана, руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС, XX съезда КПУз и последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, проводят значительную работу по идейно-политической закалке советских людей, особенно молодежи, пропаганде идей дружбы народов, советского патриотизма и социалистического интернационализма.

«Постоянная, непреходящая по своему значению задача — воспитание советских людей в духе взаимного уважения и дружбы всех наций и народностей страны, любви к своей великой Советской Родине»¹ — говорил в докладе о 60-летию СССР Ю. В. Андропов, — должна быть повседневной заботой партийных, комсомольских и других общественных организаций нашей страны. На это с новой силой указал в своих решениях июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС. Огромную роль в этой многогранной идейно-воспитательной работе призвана играть наша печать, в том числе республиканские газеты.

Руководствуясь указаниями партии, редакции республиканских, областных и молодежных газет за последнее время значительно улучшили пропаганду ленинских идей дружбы народов нашей многонациональной Родины, советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Газеты, выходящие в Узбекской ССР, как «Совет Узбекистони», «Правда Востока», «Узбекистон хақиқати», «Ленин байроғи», молодежные газеты «Еш ленинчи», «Комсомолец Узбекистана» и др., также систематически публикуют передовицы, статьи и консультации, очерки и репортажи, интервью и воспоминания, посвященные монолитной сплоченности, ленинской дружбе братских народов, животворному патриотизму советских людей, их непримиримости к любым проявлениям национализма, их солидарности со всеми народами, борющимися за мир, подлинную национальную независимость, демократию и прогресс.

¹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. М., 1982, с. 15.

Многие материалы публикуются на страницах республиканских газет под рубриками и заголовками: «В дружбе — наша сила», «По заветам великого Ленина», «Трасса дружбы и братства» и др. Ярким примером тому служит систематическая публикация в газете «Правда Востока» материалов под названием «Привет Красному Туркестану!», «Герои нашего времени», «Интернациональное воспитание трудящихся», «Жизнь Ленина — великий подвиг» и т. д.

Пропаганда ленинского идейного наследия, формирование у советских людей глубокой идейной убежденности, высокой социальной активности, горячего патриотизма и интернационализма — одна из магистральных тем газеты «Правды Востока». Об этом наглядно свидетельствуют такие публикации, как «Ленин, время и мы»², «Разговор с товарищем Лениным»³, «Тебе, Родина»⁴, «Под флагом Родины»⁵, «Воспитывать патриота, интернационалиста!»⁶, «Жизненный подвиг К. Маркса»⁷ и многие другие.

Редакция газеты, руководствуясь положением В. И. Ленина о том, что в основе дружбы народов нашей страны должны лежать «интересы братства, солидарности *рабочих* разных наций»⁸, регулярно публикует материалы, убедительно раскрывающие интернациональную дружбу народов СССР, их совместный творческий труд на благо Родины. Вот некоторые из них: «Мой завод — моя жизнь»⁹, «Союз Серпа и Молота»¹⁰, «Плоды великой дружбы»¹¹ и т. п. Газета сообщала, например, что ударную комсомольскую стройку Андижанского водохранилища осуществляла молодежь 70 национальностей; в освоении Каршинской степи принимали участие юноши и девушки 40 национальностей; гордость нашей страны — БАМ строят юноши и девушки более 100 национальностей и т. д.

Тема беспримерного патриотизма и мужества, проявленных миллионами советских людей всех национальностей на фронте и в тылу в грозные годы Великой Отечественной войны, ярко отражена в газете под рубрикой «Подвиг», под которой выпущено более 110 тематических страниц¹². Глубокое нравственно-патриотическое воздействие на читателя оказывают такие материалы, как «Последний штурм»¹³, «Не забудет тебя Беларусь!»¹⁴, «Суд памяти» (Набат Бухенвальда)¹⁵, «О войне, ее героях»¹⁶ и др.

За последние годы объем материалов, посвященных пропаганде идеи дружбы народов, героико-патриотической тематике, проблемам социалистического интернационализма, критике национализма и других проявлений буржуазной идеологии, значительно возрос. Так, в 1965 г., в год 25-летия нашей Победы, судя по нашим подсчетам, на страницах «Правды Востока» было опубликовано: материалов о славных традициях партии и народа — 13, о подвиге, героизме — 27, о дружбе народов нашей страны — 33, о сотрудничестве со странами социализма — 9, посвящено критике буржуазной идеологии — 8 публикаций и помещено 17 фотографий солдат, офицеров, Героев Советского Союза. В 1982 г. газета поместила: о традициях — 15 публикаций, о подвиге, героизме — 34, о дружбе народов нашей страны — 47, о сотрудничестве со странами социализма — 19, посвятила критике буржуазной идеологии — 11 материалов и опубликовала 26 фотоснимков солдат, офицеров, Героев Советского Союза.

Таких фактов можно привести очень много. Они наглядно характеризуют интенсивно осуществляемую газетой «Правда Востока», как и всей нашей печатью, огромную плодотворную работу по патриотическому и интернациональному воспитанию масс.

Я. И. Денисов, Т. Я. Денисова

² Правда Востока, 1970 г., 7 января.

³ Правда Востока, 1970 г., 11 января.

⁴ Правда Востока, 1965 г., 6 ноября.

⁵ Правда Востока, 1965 г., 25 июля.

⁶ Правда Востока, 1983 г., 29 января.

⁷ Правда Востока, 1983 г., 11 марта.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 441.

⁹ Правда Востока, 1983 г., 1 февраля.

¹⁰ Правда Востока, 1970 г., 6 сентября.

¹¹ Правда Востока, 1970 г., 27 августа.

¹² Правда Востока, 1983 г., 2 февраля.

¹³ Правда Востока, 1970 г., 9 мая.

¹⁴ Правда Востока, 1965 г., 5 августа.

¹⁵ Правда Востока, 1983 г., 17 марта.

¹⁶ Правда Востока, 1970 г., 7 марта.

РОЛЬ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОМ РОСТЕ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗССР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рост культурно-технического уровня трудящихся, прежде всего рабочего класса — ведущей силы советского общества, — является одной из коренных проблем строительства коммунизма. Именно этот фактор во многом определяет степень трудовой и общественно-политической активности масс. Важную роль в культурно-техническом росте рабочих, как и всех трудящихся, играет общее образование. Будучи

основой расширения технических и специальных знаний, повышения производственной квалификации и профессиональной культуры рабочих, общее образование служит вместе с тем важнейшим фактором роста производительности труда, которую В. И. Ленин называл самым важным, самым главным условием победы нового общественного строя — коммунизма¹.

Партийные, советские, общественные организации Узбекистана уделяют постоянное внимание повышению общеобразовательной подготовки молодежи на производства, ибо от организации общеобразовательной подготовки в значительной мере зависят размах производственно-технического обучения, рост квалификации рабочих, показатели норм их выработок и т. д. По данным социологических исследований, рабочие со средним образованием имеют выработку на 25% выше, вносят рационализаторских предложений в 10 раз больше и повышают разряд в 5 раз быстрее², чем рабочие, не имеющие среднего образования. Текущесть среди последних в 4 раза выше, и они гораздо чаще допускают брак в работе, больше времени затрачивают на повышение тарифного разряда, чаще нарушают трудовую дисциплину и общественный порядок³.

В Узбекистане, как и во всей стране, из года в год растет сеть общеобразовательных (вечерних) школ. На начало 1965/66 учебного года в республике насчитывалось 1908 общеобразовательных (вечерних) школ с общим контингентом учащихся 133,5 тыс. в 1975/76 г. — соответственно 2261 и 212,8 тыс. К 1980 г. общее количество школ (за счет их укрупнения) несколько сократилось (1946), а контингент учащихся возрос до 213,8 тыс. человек. Характерен преимущественный рост учащихся старших (9—11) классов: в 1965/66 г. — 102,7 тыс., в 1975/76 г. — 195,0 тыс., в 1980/81 г. — 204,4 тыс. человек⁴.

В Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании указано, что предприятия, учреждения и организации обязаны содействовать вовлечению работающей молодежи в вечерние школы, создавать необходимые условия для их учебы. В реализации этих указаний в нашей республике достигнуто немало успехов. На должном уровне поставлено, например, обучение работающей молодежи на Ташкентских агрегатном и инструментальном заводах, Кокандском чулочном-прядильном комбинате, Маргиланском шелкокомбинате, Чирчикском электрохимическом комбинате, Бекабадском металлургическом комбинате, Бухарской фабрике им. XXI партсъезда. Общественные комиссии при профсоюзных комитетах этих производственных коллективов ведут учет молодежи, не имеющей среднего образования, и направляют ее на учебу. По их рекомендациям (с учетом успешной учебы или завершения среднего образования) молодые рабочие переводятся на более квалифицированную работу, их поощряют морально и материально.

Так, на Хивинской швейной фабрике созданы 4 сменных класса, где обучается 100 девушек⁵. Лучшим из учениц присваивают разряды, их награждают. На заседаниях парткома и фабкома систематически заслушивают вопросы, связанные с обучением молодежи. Оформлена Доска почета «Лучшие ткачихи — лучшие ученицы».

Овладевая основами наук, молодые производственники увереннее чувствуют себя на рабочем месте, вносят ценные предложения, заметнее становятся их вклад в развитие производства. Так, молодые рабочие завода «Электроаппарат» В. Притуляк, В. Савинецкий, А. Нишанов, Н. Грязнова и другие, закончив вечернюю школу, стали членами бригад коммунистического труда, в совершенстве овладели своими профессиями, повысили рабочие разряды. Ф. Стрельцов, С. Цой, Р. Фалкин после окончания вечерней средней школы продолжали учебу в техникумах, на курсах. Теперь они выдвинуты на должность начальников цехов.

Для успешного решения проблемы перехода ко всеобщему среднему образованию ЦК КПСС, ВЦСПС, Министерство просвещения СССР в 1971—1975 гг. объявили всесоюзный конкурс-смотр «Каждому молодому труженику — среднее образование». Были приняты меры к завершению перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы, в том числе и по улучшению работы вечерних и заочных школ, созданию необходимых условий для завершения среднего образования работающей молодежи. В школы практически зачислялись все, кто должен был и имел возможность учиться. На предприятиях был налажен точный учет молодежи, не имеющей восьмилетнего образования. По каждому коллективу составлялся перспективный план повышения общеобразовательного уровня рабочей молодежи на 1972—1975 гг.

Промышленные предприятия Узбекистана практиковали разнообразные формы морального и материального стимулирования молодежи, занимающейся в вечерних и заочных школах. Учеба молодежи становится одним из основных показателей в социалистическом соревновании. Так, на Ташкентском тракторном заводе, «Таштекстильмаше», Чирчикском трансформаторном заводе и многих других предприятиях в социалистические обязательства и коллективные договоры включаются показатели повышения общеобразовательного уровня рабочих, повышение разрядности. Перевод работников на новую технику, выдвигание их на более ответственную работу и т. д. были поставлены там в прямую зависимость от роста общего образования рабочих.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 21.

² Советские профсоюзы, 1978, № 18.

³ Труд, 1976 г., 3 июня.

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Ташкент, 1981, с. 276.

⁵ Правда Востока, 1975 г., 4 февраля.

Во многих школах Узбекистана была создана хорошая база для занятий. Так, вечерние школы № 7, 8, 14, 19, 20, 65 г. Ташкента работали по кабинетной системе. Они имели все необходимые технические средства обучения — киноаппаратуру, эпидиоскопы, фильмоскопы, магнитофоны, помогавшие учащимся расширять и углублять свои знания. Многие школы получили собственные помещения, что позволило организовать занятия с учетом сменного режима предприятий.

Результаты смотра показали, что охват работающей молодежи учебой существенно возрос, равно как и качество обучения. По сравнению с 1970 г. число учащихся вечерних школ в УзССР увеличилось в 1975 г. на 32,4 тыс., или на 18,7%. Только в Ташкентской области в 1975 г. из 38 400 юношей и девушек, не имевших среднего образования, в школах рабочей молодежи обучалось 24 тыс. человек, в Самаркандской области — из 64 тыс. 19,5 тыс., в Андижанской — из 27 тыс. 21,2 тыс. человек и т. д.⁶

В ходе смотра совершенствовалась система вечернего и заочного обучения работающей молодежи, главным образом путем создания очно-заочных школ, что делало эту систему более гибкой и приспособленной к различным производственным и бытовым условиям обучающихся. Это способствовало наибольшему охвату обучением работающей молодежи и взрослых.

В проведении смотра большую помощь учителям оказывали производственные коллективы. Например, в период Всесоюзного смотра «Каждому молодому труженику — среднее образование» партийная и общественные организации Ташкентского агрегатного завода установили тесный контакт с педагогическим коллективом школы рабочей молодежи № 7, помогли отремонтировать и оборудовать классные помещения, создать условия для внедрения кабинетной системы обучения. На нужды школы завод выделил более 11 тыс. руб.

В тесном контакте и взаимосвязи с подшефными школами работали коллективы Ташкентской швейной фирмы «Юлдуз», Кокандского чулочно-пряделного и Маргиланского шелкового комбинатов, Ташкентского инструментального завода и многих других. Одним из цехов завода «Таштекстильмаш» называли вечернюю школу № 13, где среднее образование получили многие инженеры, техники, квалифицированные рабочие завода. В 1974 г., например, там занимались 250, а в вечерних школах по месту жительства — еще около 130 молодых рабочих этого предприятия.

На заводе «Таштекстильмаш» успешно работает совет содействия школе, в поле зрения которого — не только учащиеся, но и молодежь, не имеющая среднего образования. Социалистические обязательства и коллективный договор предусматривают вопросы обязательного обучения молодежи. На Ташкентском тракторном заводе все молодые рабочие охвачены разными видами учебы: они занимаются в школе рабочей молодежи, заочных и вечерних отделениях техникумов и училищ, заочных и вечерних вузах. Повышая свой общеобразовательный уровень, молодые тракторостроители стали активнее участвовать в рационализаторской деятельности. Их усилиями только в 1977 г. было внедрено в производство 457 рационализаторских предложений с экономическим эффектом 247,6 тыс. руб.⁷

Из года в год росла сеть вечерних школ. Если на начало 1965/66 учебного года в Узбекистане насчитывалось 336 самостоятельных вечерних (сменных) школ, в 1975/76 г. — 486, то в 1978/79 учебном году — 520. Многие из них открыты непосредственно на базе таких предприятий, как Ташкентский текстильный комбинат, «Узбексельмаш», Чирчикский электрохимический комбинат и др.

Ныне партией намечена широкая программа дальнейшего подъема народного образования и профессиональной подготовки молодежи, прежде всего будущих рабочих, нашедшая свое воплощение в проекте ЦК КПСС о школьной реформе. Нет сомнения в том, что претворение намеченных партийных мероприятий позволит резко повысить общеобразовательный уровень молодых рабочих кадров и послужит надежной основой для дальнейшего роста культурно-технического уровня и квалификации рабочего класса страны, в том числе Узбекистана, что обусловит еще более высокий подъем творческой активности советского рабочего класса под руководством КПСС в борьбе за совершенствование зрелого социализма и построение коммунизма в нашей стране.

В. И. Устинова

⁶ Правда Востока, 1975 г., 4 февраля.

⁷ Тракторостроитель, 1977 г., 7 октября.

РОСТ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКИХ МЕХАНИЗАТОРОВ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВОСЬМОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Как известно, начало современного этапа аграрной политики партии было положено мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС. Благоприятное воздействие его исторических решений проявляется уже в годы восьмой пятилетки (1966—1970), причем особенно ярко — в росте творческой активности тружеников села, прежде всего механизаторов. Это наглядно видно на примере подъема трудовой инициативы сельских механизаторов Узбекистана.

Уже первый год восьмой пятилетки ознаменовался замечательной трудовой победой механизаторов Узбекистана. Все области республики, Каракалпакская АССР,

74 хлопкосеющих района из 84, более 620 колхозов и совхозов значительно перевыполнили план машинной уборки сырца. Успешнее других справились с плановыми заданиями механизаторы Сырдарьинской области, снявшие машинами 60% урожая хлопка. За ними следовали водители «голубых кораблей» Ташкентской области, собравшие машинами половину урожая сырца, Хорезмской области, ККАССР — около одной трети урожая. В хозяйствах Аккурганского, Пахтааральского, Баяутского, Кировского, Букинского, Сырдарьинского районов на долю машинного сбора пришлось 60—70% урожая хлопка. Механизаторы совхозов «Малик», «Савай», им. Пятилетия Узбекской ССР, «Гульбах», «Пахтаарал», колхозов им. Карла Маркса Ахунбаевского, им. Ленина Аккурганского, им. 40-летия Октября Букинского районов собрали 75—97% урожая «белого золота»¹.

Крупных успехов добились механики-водители «голубых кораблей» Бухарской области. На старте восьмой пятилетки ими было собрано 53 тыс. т сырца — в 2,5 раза больше, чем в 1965 г.²

Трудовой энтузиазм механизаторов Узбекистана особенно возрастает в связи с празднованием 50-летия Великого Октября и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Вставая на юбилейные вахты, механизаторы брали повышенные социалистические обязательства. Например, в опубликованном в августе 1967 г. обращении передовых механиков-водителей Узбекистана к механикам-водителям, руководителям колхозов и совхозов, специалистам сельского хозяйства, подписанном Т. Ахуповой, В. Тюпко, Д. Кучиевым и другими ветеранами механизаторского труда, которые обязались собрать в честь 50-летия Октября по 180—200 т сырца двухрядной и 300—350 т четырехрядной машинами, подчеркивалось: «Теперь уже недостаточно говорить о сборе основной части урожая хлопкоуборочными машинами. Сейчас мы располагаем таким комплексом машин, который позволяет переложить на их плечи сбор всего урожая»³.

В юбилейном 1967 г. с честью выполнили свои обязательства механизаторы Андижанской области. За сезон они собрали свыше 250 тыс. т сырца, перевыполнив план на 114%. В социалистическом соревновании механизаторов области впереди шли гвардейцы полей Бозского, Задарьинского, Учкурганского, Избасканского, Кургантепинского, Чустского, Ленинского районов⁴.

Кашкадарьинцы вывели в 1967 г. на сбор хлопка тысячу «голубых кораблей». В развернувшемся социалистическом соревновании вперед вышли механизаторы Шахрисабзского района. В честь юбилея Октября они взяли обязательство собрать машинами 25 тыс. т сырца — почти треть урожая. Из бункеров хлопкоуборочных машин в районе было выгружено на 8 тыс. т сырца больше, чем в предшествующем году.

В два раза больше, чем в 1966 г., собрали хлопка машинами труженики Гузарского и Касанского районов области. Особенно отличились механики-водители А. Ниязов из колхоза им. Энгельса, Р. Эргашев из колхоза им. Свердлова, Д. Шернаев из колхоза «Кзыл юлдуз» и др. Они сняли за сезон по 100—120 т сырца⁵.

В 1967 г. удельный вес машинной уборки хлопка в целом по Узбекистану составил 40%. В отдельных районах механизаторы снимали машинами 70—80% выращенного хлопка. Передовые хозяйства — совхозы «Малик», «Гульбах», «Самарканд» собрали «голубыми кораблями» 90—96% урожая, наглядно демонстрируя огромные резервы механизированной уборки сырца⁶.

В третьем, решающем году пятилетки сотни передовых механизаторов вышли на новые производственные рубежи. На машинной уборке хлопка-сырца отличались в Ташкентской области — М. Мусаев из колхоза «Гулистан» Букинского района, собравший 190 т сырца, А. Мурадов из колхоза им. Х. Алимджана Аккурганского района (187 т), Т. Ахунова из колхоза им. Кирова Янгйюльского района (161 т). Еще более высоких показателей достигли Х. Палванов из совхоза «Ильич» Ленинского района Андижанской области, снявший 476 т, М. Фузайлова из колхоза «Коммунизм» Свердловского района Бухарской области, выгрузившая из бункера своего «голубого корабля» 300 т сырца⁷.

В 1969 году, исключительно трудном по погодным условиям, отлично потрудились на уборке урожая хлопка механики-водители У. Нуруллаева из колхоза «Ташкент» Кошкуньинского района, С. Продан из совхоза «Янгибад». Каждая из них выгрузила из бункеров своих машин почти 200 т хлопка⁸.

Активно включилась в уборку сырца председатель сельсовета «Акрабат» Камашинского района Кашкадарьинской области Н. Чалаева. В 1969 г. она собрала машиной 170 т сырца. Опытный руководящий работник, не потерявший связь с производством, она показывала личный пример высокой выработки⁹.

Последний год восьмой пятилетки прошел под знаком столетия со дня рождения В. И. Ленина. В честь Ленинского юбилея в республике развернулось социалистическое

¹ Сельское хозяйство Узбекистана, 1966, № 12, с. 4.

² ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 263, д. 708, л. 1.

³ Правда Востока, 1967 г., 16 августа.

⁴ Андижанская правда, 1967 г., 24 ноября.

⁵ Кашкадарьинская правда, 1967 г., 7 ноября.

⁶ Там же.

⁷ Правда Востока, 1970 г., 16 августа.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, д. 2864, л. 125.

⁹ Правда Востока, 1970 г., 12 мая.

тическое соревнование механизаторов. Так, механизаторы совхоза им. В. И. Ленина Мирзачульского района наметили обеспечить подготовку всей хлопкоуборочной техники до 1 августа, укомплектовать двумя сменами механиков-водителей 100 хлопкоуборочных машин, провести в оптимальные сроки дефолиацию хлопчатника и к 5 ноября, в канун 53-й годовщины Великого Октября, полностью выполнить свои обязательства, сдав государству 10 тыс. т сырья¹⁰.

Широкий отклик среди механизаторов республики получила инициатива хлопкоробов Пахтакорского района, обязавшихся собрать машинами 63 тыс. т из запланированных 70 тыс. т урожая сырья¹¹.

С большим энтузиазмом трудились механизаторы и в других отраслях сельского хозяйства.

Далеко за пределами Узбекистана известно имя Анастасии Ивановны Чудной — знатной доярки экспериментальной базы «Красный водопад». Она боролась за высокие надоя молока, отличный уход за скотом, рациональную организацию труда на животноводческих фермах¹².

Больших успехов в использовании машин на животноводческих фермах добились механизаторы совхозов им. Ильича Самаркандской области, «Хазарбаг» Сурхандарьинской области. Помимо механизации дойки коров, там использовалась система машин для уборки навоза, раздачи кормов, автопоения¹³.

С энтузиазмом трудились механизаторы в зерноводстве, особенно на уборке зерна. Многие комбайнеры из года в год выполняли и перевыполняли сезонные задания, убирая хлеб с 300 га и более. Высоких показателей достигли комбайнеры Х. Ходжаев из совхоза им. Ахунбабаева Чиракчинского района, А. Клычбаев и В. Шлейгин из совхоза «Ударник» Зааминского района и др.¹⁴

Одно из главных направлений зерноводства в Узбекистане — рисоводство и здесь будни механизаторов были отмечены высокой патриотической активностью. Так, выпускник школы передового опыта при Научно-исследовательском институте риса К. Абдукаримов из рисоводческого совхоза «Сырдарья» Сырдарьинской области снял с каждого гектара по 51,1 ц риса.

Таких примеров можно привести очень много. Самоотверженный труд сельских механизаторов был высоко оценен партией и правительством. Многие из них были награждены орденами и медалями, удостоены почетных званий. Уже в 1967 г. в Узбекистане насчитывалось 267 заслуженных механизаторов сельского хозяйства¹⁵.

Успехи, достигнутые сельскими механизаторами Узбекистана в годы восьмой пятилетки, были в дальнейшем закреплены и приумножены. Повсеместно выросли новые передовики производства, мастерски овладевающие современной техникой. Именно они выступают ныне застрельщиками новых форм социалистического соревнования, нацеленных на успешное выполнение плановых заданий 1984 года — года 60-летия со дня образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана.

Б. Каримов

¹⁰ Правда Востока, 1970 г., 4 января.

¹¹ Правда Востока, 1970 г., 16 августа.

¹² Правда Востока, 1970 г., 4 января.

¹³ ЦГА УзССР, Р-90, оп. 10, д. 2740, л. 221.

¹⁴ Правда Востока, 1970 г., 3 июля.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, д. 2864, л. 72.

РОЛЬ УЗБЕКИСТАНА В УПРОЧЕНИИ ХЛОПКОВОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СССР В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Строительство социализма в нашей стране началось и развертывалось в условиях капиталистического окружения. Поэтому одной из важнейших задач партии и народа было обеспечение прочной экономической независимости Страны Советов от враждебно относившегося к нам буржуазного мира. Этого можно было достичь лишь на основе форсированного развития не только мощной социалистической индустрии, но и других отраслей экономики, в том числе сельского хозяйства, и прежде всего — производства такого ценнейшего технического сырья, как хлопок.

Значение хлопка все более возрастало по мере разрывания коренной социалистической реконструкции народного хозяйства СССР. Между тем тяжелые последствия мировой и гражданской войн, иностранной интервенции и разгула басмачества нанесли огромный урон хлопководству, особенно на территории Узбекистана — главной хлопковой базы страны.

Неустанная забота Коммунистической партии, всесторонняя помощь Союзного правительства, напряженные усилия хлопкоробов, всех трудящихся республики позволили к началу первой пятилетки восстановить производство хлопка до довоенных размеров. Но этого было совершенно недостаточно в свете новых задач, растущих потребностей в хлопке в условиях все более широкого размаха глубоких социалистических преобразований.

В этой связи даже в первые годы первой пятилетки часть необходимого хлопка-волокна, особенно ценных сортов, приходилось закупать за рубежом, на валюту. Но валюта нужна была для других целей — закупки сложного оборудования, станков и машин для развивающейся социалистической индустрии. К тому же преодоление

экономической зависимости от капиталистических стран имело огромное политическое значение. Поэтому партия и народ принимали все меры к достижению экономической независимости СССР.

Утверждение колхозного строя, а также развитие ирригации, мелиорации и другие мероприятия по подъему хлопководства привели к тому, что за 1929—1932 гг. площадь посевов хлопчатника в Узбекистане выросла с 530 тыс. до 928 тыс. га, а производство хлопка-сырца — с 520 тыс. до 753 тыс. т¹. В 1932 г. Узбекистан давал уже 60% всего хлопка, производимого в стране, причем удельный вес социалистического сектора в хлопковой продукции республики достиг 86%².

Это позволило обеспечить отечественную текстильную промышленность собственным сырьем и уже с 1932 г. прекратить ввоз хлопкового волокна из-за границы³, резко сократив тем самым валютные расходы, а главное — обеспечить фактическую независимость СССР от капиталистического мира в одной из важнейших сфер экономической жизни страны. Это была историческая победа партии и народа, и прежде всего — партийной организации, хлопкоробов, всех трудящихся Узбекской ССР, на долю которой приходилось тогда почти две трети общесоюзного производства «белого золота».

Достижения первой пятилетки стали прочной основой для дальнейшего подъема хлопководства в годы второй пятилетки (1933—1937). Пятилетним планом было предусмотрено «не менее чем удвоение» производства хлопка в стране⁴.

Уделяя неослабное внимание развитию хлопководства, ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановлением от 23 мая 1933 г. «Об обработке и уборке хлопка и свеклы»⁵ и телеграммой от 18 июня 1933 г. на имя ЦК КП(б)Уз, СНК УзССР и Трактороцентра⁶ определили важнейшие очередные задачи республиканской парторганизации в области хлопководства. Руководствуясь этими указаниями, партийные и советские организации УзССР провели большую работу по мобилизации работников сельского хозяйства на своевременную окучку, полив хлопчатника и другие вегетационные работы.

4 сентября 1933 г. в Ташкенте проходил I съезд колхозников-ударников УзССР, в повестке дня которого стоял вопрос о подготовке к уборочной кампании. Делегаты съезда — передовики хлопководства — делились своим опытом возделывания хлопчатника, быстрой уборки и сдачи хлопка государству, заключали договоры на социалистическое соревнование. Участники съезда обратились ко всем колхозникам Узбекистана и Средней Азии с призывом развернуть социалистическое соревнование между колхозами, бригадами, звеньями и отдельными сборщиками и в срок завершить уборку урожая. Узбекская и Туркменская республики заключили договор о социалистическом соревновании на лучшее проведение хлопкозаготовительной кампании 1933 г.

Большое внимание вопросам дальнейшего подъема хлопководства уделил VI съезд КП(б) Узбекистана (10—17 января 1934 г.). Съезд отметил, что колхозы республики добились значительных успехов. Их удельный вес в производстве хлопка составил 87%. За 1932—1933 гг. урожайность хлопчатника повысилась на 22%. В целях дальнейшего развития хлопководства на основе повышения урожайности и освоения новых земель съезд признал в качестве первоочередной задачи «внедрение механизации в производство хлопка» и поручил ЦК КП(б)Уз уже в 1934 г. «добиться резкого перелома во внедрении тракторного и рядового машинного сева, культивации и механизированной уборки»⁷. Была подчеркнута также необходимость введения севооборотов на всех колхозных полях и широкого применения химических удобрений в хлопководстве⁸.

Важную роль в дальнейшем развитии хлопководства в Узбекистане сыграло постановление СНК СССР «О плане посева и контрактации хлопка на 1934 г.» от 27 января 1934 г. Постановлением было намечено: довести площадь посевов хлопчатника по УзССР до 903 тыс. га, из них механизированным способом засеять 50 тыс. га; выделить хлопкосеющим колхозам и совхозам республики 321,8 тыс. т минеральных удобрений; утвердить план контрактации хлопка в объеме 786,7 тыс. т⁹.

Много внимания уделил развитию хлопководства XVII съезд ВКП(б), состоявшийся 26 января — 10 февраля 1934 г. В частности, в решениях съезда ставилась задача «повысить обеспеченность посева хлопка азотистыми удобрениями за вторую пятилетку с 6% площади посева до 80%»¹⁰. Съезд предусмотрел «огромное увеличе-

¹ Борьба за хлопок, 1933, № 2—3, с. 12.

² Торжество ленинского кооперативного плана в Узбекистане. Ташкент, 1970, с. 131.

³ В 1927/28 г. импорт хлопка в СССР составлял 145,9 тыс. т, а в 1930/31 г. — 27,7 тыс. т (Раззаков А. Борьба трудящихся Узбекистана за достижение хлопковой независимости СССР. Ташкент, 1968, с. 227).

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 5. М., 1971, с. 78.

⁵ Правда, 1933 г., 24 мая.

⁶ Правда Востока, 1933 г., 22 июня.

⁷ Резолюции и решения съездов Компартии Узбекистана. Сб. док. (1925—1970). Ташкент, 1972, с. 316.

⁸ Там же.

⁹ КПСС и Советское правительство об Узбекистане. Ташкент, 1960, с. 408—415.

¹⁰ КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 137.

ние продукции технических культур в основных районах их производства»¹¹ и особо отметил необходимость всемерного внедрения в хлопководстве механизации и севооборотов. Решения съезда стали для партийной организации и всех хлопкоробов Узбекистана программой борьбы за дальнейший крутой подъем хлопководства.

В республике была проделана большая работа по укреплению материально-технической базы хлопкосеющих колхозов и совхозов, улучшению организации труда и производства, внедрению прогрессивной агротехники и т. д.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 марта 1935 г. впервые в истории советского хлопководства были определены такие меры поощрения, как премии-надбавки за перевыполнение плана контрактации в размере от 50 до 200% за каждый собранный сверх плана центнер хлопка. Были снижены размеры процента (с 6 до 3), взимаемого Госбанком с колхозов и единоличных хозяйств, получивших аванс. Этим был создан дополнительный материальный стимул для колхозов хлопкосеющих районов страны¹². В целях организационно-хозяйственного укрепления хлопкосеющих колхозов с маломощных хозяйств республики было списано 24 млн. руб.¹³

Мероприятия, направленные на повышение материальной заинтересованности колхозников, создали исключительно благоприятную обстановку в колхозах, вызвав трудовой энтузиазм на всех участках сельскохозяйственных работ.

С особым вниманием относилась республиканская парторганизация к вопросам массового развертывания социалистического соревнования хлопкоробов. ЦК КП(б) Уз 20 марта 1935 г., одобрив почин передовых колхозов и МТС Ленинского, Кокандского, Шерабадского и других районов, заключивших договора на соцсоревнование за получение высоких урожаев хлопка, предложил всем райкомам партии широко поддерживать инициативу масс и возглавить соревнование колхозников и механизаторов республики¹⁴.

Весной и летом 1935 г. погода оказалась исключительно сухой и жаркой, и посевы остро нуждались в своевременных поливах. Повсеместно развернулась напряженная борьба за накопление высокого урожая, рациональное использование воды. Значимость этого была подчеркнута в телеграмме ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31 мая 1935 г.¹⁵

В июне-июле 1935 г. руководящие партийные и советские работники республики были командированы в различные районы для решения на местах конкретных вопросов борьбы за урожай хлопка. Они проводили совещания с участием агрономов, гидротехников, мирабов и колхозников, где вырабатывались меры по рациональному использованию воды, налаживали помощь колхозам со стороны райкомов партии, материальное стимулирование колхозников и т. д.¹⁶

Вопрос «О дальнейшей летней обработке хлопчатника, подготовке и проведении уборки и заготовки хлопка» был обсужден на состоявшемся 3—5 июля 1935 г. IV пленуме ЦК КП(б) Уз. Он обратил особое внимание на эффективное использование техники, воды, трудовых ресурсов. Маломощным хозяйствам оказывалась материальная помощь, их укрепляли квалифицированными кадрами. 292 выпускника сельскохозяйственных и плановых институтов и техникумов были направлены в отстающие районы. Эти и другие меры обеспечили успешное выполнение плана хлопкозаготовок.

15 ноября 1935 г. в Ташкенте открылся II съезд колхозников-ударников Узбекистана. ЦК ВКП(б) и СНК СССР горячо поздравили хлопкоробов республики с выполнением плана хлопкозаготовок 1935 г. В поздравительной телеграмме, присланной ими в адрес президиума съезда, была выражена твердая уверенность в том, что труженики сельского хозяйства Узбекистана обеспечат дальнейшее повышение урожайности хлопчатника. На совещании знатных колхозников и колхозниц республик Средней Азии, состоявшемся в Кремле в декабре 1935 г., 114 передовиков сельского хозяйства Узбекистана были награждены орденами и медалями СССР¹⁷.

Родина впервые получила тогда миллион тонн узбекистанского хлопка. Этот успех был закреплен в 1936 г., чему во многом способствовали большая организаторская и массово-политическая работа коммунистов в колхозах и совхозах республики, качественное проведение агротехнических мероприятий, широкое применение техники. Так, в 1936 г. на колхозных полях Узбекистана работало 3137 «Универсалов», 3085 культиваторов и 2337 тракторных сеялок против 941 «Универсала», 1497 культиваторов и 941 тракторной сеялки в 1935 г.¹⁸

1936 год прошел под знаком принятия новой Конституции СССР. Вдохновленные успехами социалистического строительства в стране труженики сельского хозяйства Узбекистана досрочно выполнили государственный план хлопкозаготовок 1936 г., сдав в закрома Родины 1516,1 тыс. т хлопка-сырца, урожайность которого превысила 16 ц/га, что было мировым рекордом для тех лет¹⁹.

¹¹ Там же, с. 145.

¹² Правда Востока, 1935 г., 12 марта.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 13, д. 23, л. 3.

¹⁴ Правда Востока, 1935 г., 21 марта.

¹⁵ Правда Востока, 1935 г., 8 июня.

¹⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 11, д. 300, л. 33.

¹⁷ Известия ЦИК СССР, 1935 г., 26 декабря.

¹⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 1, д. 7088, л. 48.

¹⁹ Правда Востока, 1937 г., 19 января; ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 13, д. 10, л. 2.

В 1937 г.—завершающем году второй пятилетки — хлопководство республики выходит на новые рубежи. На состоявшемся 10—17 июня 1937 г. VII съезде Компартии Узбекистана были отмечены большие успехи в развитии этой отрасли и сельского хозяйства в целом и определены очередные задачи, прежде всего по повышению урожайности хлопчатника. Хлопкоробы республики, развернув массовое социалистическое соревнование, с честью завершили вторую пятилетку и достойно отметили важное политическое событие в жизни страны — первые выборы во вновь образованный Верховный Совет СССР. Страна получила тогда от Узбекистана 1527,9 тыс. т хлопка-сырца.

Таким образом, плановые задания второй пятилетки по урожайности и валовому сбору хлопка были выполнены, и в эту важную трудовую победу решающий вклад внесли хлопкоробы, все трудящиеся Узбекской ССР, чей самоотверженный труд под руководством партийной организации республики обеспечит окончательное закрепление завоеванной в годы первой пятилетки хлопковой независимости СССР.

З. А. Мамаджанов

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ (20—30-е ГОДЫ)

Недавно исполнилось 60 лет гражданской авиации Узбекистана. Первоначально основной ее базой в республике была база «Добролета», размещенная в Кагане. Весь самолетно-моторный парк насчитывал лишь несколько самолетов иностранного образца. Так начинали свою биографию узбекистанские авиаторы.

При составлении плана развития своих линий «Добролет» обратил особое внимание на окраины Союза ССР — Дальний Восток и Среднюю Азию, где вопрос о транспорте и связи стоял наиболее остро. И первыми, кто горячо откликнулся на дело создания воздушных линий, были правительственные, хозяйственные и общественные организации Туркестанской АССР.

Необходимость организации воздушных линий была столь очевидна, что уже в июле 1923 г. из Москвы были направлены опытные технические специалисты для производства соответствующих изысканий и иных работ.

Детальное изучение вопроса показало, что организация воздушного сообщения в Средней Азии необходима и возможна, в первую очередь, между Ташкентом и Алма-Атой, Бухарой и Хивой, Бухарой — Термезом и Душанбе.

Надо сказать, что полеты тогда велись в трудных условиях, при отсутствии связи с землей, без всякого метеорологического обеспечения.

В течение 1924 г. по вновь организованным линиям было перевезено примерно 1000 пассажиров, 200 кг почты и около 5 т груза. Это в несколько раз меньше, чем сейчас за один день отправляет Ташкентский аэропорт.

Средазбюро ЦК РКП(б) уделяло много внимания вопросам создания и развития гражданской авиации в Средней Азии, в частности в Узбекистане, организации здесь первых воздушных линий, повседневному руководству деятельностью Среднеазиатского отделения «Добролета», подготовке и воспитанию национальных кадров воздушного транспорта.

Открытие авиалиний в республиках Средней Азии и Казахстане предшествовала большая агитационно-массовая работа с демонстрацией первых достижений советского воздушного флота, проводимая «Добролетом».

Осенью 1923 г. в газете «Туркестанская правда» появился необычный для того времени снимок — салон самолета. Эта фотография была связана с одним из самых знаменательных событий года — шла подготовка к открытию первых в Узбекистане воздушных линий: Ташкент — Алма-Ата, Каган — Термез — Душанбе, Каган — Хива.

«Туркестанская правда» писала тогда: «Самолет — машина нашего времени. Она способствует решению ряда экономических проблем и имеет особо большое значение»¹.

Один из старейших летчиков Узбекистана Иван Романович Попельницкий рассказывал о становлении гражданской авиации в республике следующее. Зимой 1923—1924 гг. в Узбекистане начала организовываться гражданская авиация. Нашей республике было выделено 4 самолета. Первый полет состоялся по маршруту Ташкент — Алма-Ата; выполнил его летчик В. И. Голышев. В обеспечении Среднеазиатского отделения «Добролета» необходимой техникой, ремонтной базой, кадрами участвовали многие организации. Каждая среднеазиатская республика вносила определенный вклад в покрытие имевшегося вначале дефицита при работе воздушных линий Среднеазиатского отделения «Добролет».

Воздушные линии первоначально комплектовались летным и обслуживающим персоналом, как правило, за счет уволенных в запас из военно-воздушных сил Туркестанского военного округа летчиков, бортмехаников, мотористов. Основной костяк работников воздушных линий составляли коммунисты, прошедшие суровую школу гражданской войны и военной интервенции, показавшие себя исключительно преданными делу Коммунистической партии и Советской власти.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-422, оп. 2, д. 10, л. 1.

Всего в то время были организованы три воздушные линии. Еще в 1923 г. было создано Среднеазиатское территориальное управление ГВФ, в ведение которого входили авиаузлы — Ташкентский, Сталинабадский, Чарджуйский и Ашхабадский².

Персонал отделения «Добролета» Средней Азии насчитывал в тот период несколько десятков летчиков, механиков, прочего обслуживающего персонала, работников управления Среднеазиатского отделения «Добролета» в Ташкенте, инженерно-технического состава при главных аварийно-ремонтных мастерских³.

Партия и правительство уделяли большое внимание строительству и оснащению аэродромов в Узбекистане и других республиках Средней Азии. Так, в 1926—1927 гг. был построен аэродром в Самарканде⁴.

Создание гражданской авиации в УзССР имело и международное значение. Уже в 1927 г. по просьбе афганского правительства было налажено регулярное почтово-пассажирское воздушное сообщение между Ташкентом и Кабулом⁵.

С каждым годом росли количество самолетов и численность летно-подъемного состава на воздушных линиях республики, прокладывались новые трассы, соединявшие самые отдаленные уголки Узбекистана.

2 февраля 1927 г. на заседании Совнаркома УзССР был заслушан отчетный доклад «Добролета» о его работе за 1926—1927 гг. При этом отмечалось, что за отчетный период достигнуты большие успехи, выразившиеся в увеличении количества рейсов до 850 против 250, снижении себестоимости 1 км полета с 2 руб. 07 коп. до 1 руб. 06 коп., уменьшении накладных расходов с 28 до 11,3% и т. д.⁶

На этом заседании правительство Узбекской ССР приняло решение: «Предложить Наркомхозу Узбекской ССР совместно с «Добролетом» в срочном порядке приступить к подготовке работ по борьбе с вредителями с помощью самолетов»⁷. СНК было предложено также изучить вопрос о применении аэрофотосъемок для железнодорожных и ирригационных изысканий⁸.

В 1928 г. авиаторы Узбекистана разрабатывают проект открытия новой воздушной линии — между Ташкентом и столицей нашей Родины Москвой, что имело огромное политическое и экономическое значение. Менее чем через два года этот проект был претворен в жизнь и первые пассажирские самолеты П-5 и К-5, взлетев с Ташкентского аэродрома, произвели посадку в Москве.

Партия и правительство принимали все меры к укреплению материально-технической базы и кадров гражданской авиации.

Большую роль в становлении ГВФ Узбекистана сыграли партийные организации гражданской авиации. Уже в конце 20-х годов партийная прослойка среди работников аэрофлота Средней Азии достигала почти 40%. 7 августа 1931 г. на открытом партийном собрании при Управлении ГВФ была организационно оформлена партийная ячейка. Партийные организации ГВФ республики сделали немало для налаживания и улучшения партийно-массовой работы среди авиаторов, мобилизации их на активное участие в решении актуальных народнохозяйственных задач.

Продолжала укрепляться материально-техническая база воздушного транспорта республики. Так, для производства ремонта машин и двигателей, а также профилактических осмотров самолетов в 1936 г. на базе авиаремонтных мастерских были созданы Ташкентские литейно-авиаремонтные мастерские (ЛАРМ) со штатом 35 человек⁹.

В предвоенные годы ГВФ республики получает еще большее развитие. Протяженность воздушных линий возросла на 18,5%, перевозка пассажиров по союзным воздушным линиям увеличилась почти в 2 раза. Рост оснащения периферийных аэропортов механизмами составил 243%.

Таким образом, уже к концу 30-х годов гражданская авиация в Узбекистане, как и во всей стране, становится важной отраслью народного хозяйства и, опираясь на крепнущую материально-техническую базу, растущие в количественном и качественном отношении кадры, вносит все более весомый вклад в развитие экономики и культуры, решение актуальных задач социалистического строительства.

Ф. Назруллаев

² Гражданская авиация СССР. 1917—1967. М., 1967, с. 92.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-2172, оп. 2, д. 54, л. 14.

⁴ Там же, ф. Р-422, оп. 2, д. 5, л. 5.

⁵ Там же, д. 6, л. 36.

⁶ Народное хозяйство Средней Азии, 1926, № 6—7.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-2172, оп. 1, д. 81, л. 17.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В «НОВОЙ ЧАСТИ» ГОРОДА ТАШКЕНТА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Одним из объективно прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России стало появление в крае школ европейского типа, сыгравших определенную роль и в совершенствовании просвещения среди коренного населения. Под влиянием русских школ возникли «русско-туземные» и «новометодные» школы, отличающиеся от традиционных «мактабов» по формам и методам обучения. Учителя «русско-ту-

земной» школы начали применять в обучении грамоте звуковой метод, а в 1900 г. был составлен основанный на этом методе узбекский букварь — «Устади Авваль». В Ташкенте первая русская школа открылась в 1866 г. Это было частное учебное заведение для детей обоего пола, где преподавательскую работу вела учительница Жуйкова. Школа размещалась в ее квартире. К 1 января 1867 г. там числилось 11 девочек и 7 мальчиков, которые обучались молитвам, краткой «священной историей», письму, отчасти арифметике, а девочки — рукоделиям¹.

Лишь в 1869 г. царское правительство решило выделить средства на школу в Ташкенте. Было открыто четырехклассное училище для детей обоего пола. Оно готовило учащихся для поступления в гимназию.

В 1870 г. в Ташкенте была создана комиссия для обсуждения вопроса об организации школьного дела и основных принципах руководства учебными заведениями Туркестанского края². Ею было подготовлено специальное положение, отражавшее классовую, колониальную сущность политики царизма в крае. Как видно из составленного комиссией проекта, здесь предполагалось создание: «1) училищ для детей русских простолюдинов, которые полагают ограничиться элементарным обучением своих детей, и 2) училищ для детей чиновников, купцов и других лиц, которые желали бы получить гимназическое образование, при этом дети первых (т. е. простолюдинов) могут обучаться совместно с инородцами в открываемых для последних школах»³.

В 1871 г. первая в Ташкенте русская школа была преобразована в трехклассную ремесленную школу⁴.

С 1873 по 1883 г. в городе существовала и школа шелководства. В числе окончивших ее было 4 узбека, которые обучались размотке шелка на европейских станках. В 1883 г. школа эта была закрыта и вместо нее создана первая в крае гренажная станция.

В 1873 г. была открыта первая татарская школа, действовавшая при мечети на Воскресенском базаре. Обучение в ней было рассчитано на 4 года и велось по новому методу. В школе занималось до 100 учеников. Преподавание вел мулла. Вторая татарская школа была открыта в 1895 г.

В 1875 г. в Ташкенте было создано управление по учебной части, которому были подчинены все действовавшие в крае русские и нерусские училища. Штат управления состоял из главного инспектора, секретаря и помощника секретаря.

В 1877 г. Государственный совет учредил должность инспектора народных училищ, упразднив должность инспектора по учебной части при генерал-губернаторе Туркестанского края.

К 1879 г. в Ташкенте существовали мужская шестиклассная прогимназия (184 учащихся), четырехклассное училище (106 учащихся) и первое женское приходское училище (46 учащихся)⁵.

Со второй половины 1879 г. двухклассное мужское училище было преобразовано в четырехклассное с шестилетним курсом, а женское приходское училище I разряда — в двухклассное с четырехлетним курсом. В 1888 г. в Ташкенте было открыто второе женское двухклассное училище. В том году в городе действовали: мужская гимназия (258 учащихся), женская гимназия (246 учащихся), учительская семинария (49), четырехклассное училище (143), начальное образцовое училище при учительской семинарии (116), I-е женское приходское училище (55), двухклассное приходское женское училище (84), две частные школы для детей обоего пола (30); всего — 981 учащийся⁶.

За последующие 5 лет контингент учащихся вырос в 1,5 раза и составил в 1893 г. 1458 человек. К этому времени в Ташкенте функционировали: мужская гимназия (330 учащихся), женская гимназия (346), учительская семинария (79), городское четырехклассное училище (148), два женских приходских училища (245), образцовое начальное училище при учительской семинарии (189), мужское приходское училище (78), два частных училища III разряда (43 учащихся)⁷. Среди учащихся гимназии были и представители коренного населения; например, в 1887 г. в мужской гимназии занимались 3 узбека и 7 казахов.

Учительская семинария была единственной в крае средней профессиональной педагогической школой. До 1884/85 учебного года в ней преподавали казахский, а потом стали преподавать узбекский и персидский языки. Среди окончивших ее за 1879—1904 гг. 254 воспитанников было 38 казахов и один узбек.

В 1897 г. в «новой части» Ташкента действовало 12 учебных заведений с 1709 учащимися⁸, в том числе: четырехклассное мужское городское училище (179 учащихся), двухклассное мужское приходское училище (66), второе такое же училище (46), мужская гимназия (311), женская гимназия (401), городское трехклассное женское училище (109), Туркестанская учительская семинария (56), образцовое училище

¹ Добромыслов А. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912, с. 206.

² Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. М., 1960, с. 109.

³ Там же, с. 110.

⁴ Добромыслов А. Указ. соч., с. 207.

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-36, оп. 1, д. 1677, л. 55.

⁶ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1888 год. Ташкент, 1890, с. 343—345.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-36, оп. 1, д. 3391, л. 19.

⁸ Там же, ф. И-269, оп. 1, д. 127, л. 22.

при ней (62), второе двухклассное женское училище (158), реальное училище (206), ремесленное училище (66), церковно-приходское училище (52).

Ремесленное училище готовило столяров, кузнецов, токарей, слесарей, которые нужны были главным образом для ремонта хлопкоочистительных заводов.

В учебную программу гимназии входили «закон божий», русский, латинский, греческий, французский языки, математика с физикой, история, география, логика и правописание (чистописание). Кроме того, велись занятия по музыке и гимнастике⁹. В 1900 г. начала свою деятельность Ташкентская приготовительная школа 2-го Оренбургского кадетского корпуса, ставшая с 1904 г. самостоятельным кадетским корпусом¹⁰.

В начале XX в. в «новой части» Ташкента были открыты сельскохозяйственная, гидротехническая, торговая школы, а также железнодорожное техническое и коммерческое училища. На 1 января 1901 г. число учащихся обоего пола в 14 учебных заведениях города достигло 2121¹¹.

На 1 января 1911 г. обучалось: в мужской гимназии — 498, в женской — 667, в кадетском корпусе — 341, в реальном училище — 332, в ремесленном — 113, в учительской семинарии — 74, в марининском училище — 215, в коммерческом училище — 290, в железнодорожном техническом — 66, во втором городском — 53, а всего 2649 человек¹².

К 1914 г. в городе имелось 17 приходских училищ, в том числе 6 мужских, 6 женских и 5 смешанных, с общим числом учащихся — 3429¹³. Многие преподаватели их были воспитанниками Ташкентской учительской семинарии. Открытая в 1879 г., эта семинария имела целью подготовку учителей для русских и «русско-туземных» начальных школ края. Курс обучения в ней был рассчитан на 4 года. Преподавали славянский, узбекский и персидский языки, педагогику, математику, физику, гимнастику, пение, музыку, а также велись практические занятия в мастерских.

Затем было введено преподавание огородничества и садоводства. В распоряжении семинарии имелся участок земли по Куйлюкскому проспекту (ныне ул. Куйбышева), а в 1900 г. его заменил участок, расположенный по Московскому проспекту (ныне ул. Энгельса), рядом с городским садом. В семинарии действовали фундаментальная библиотека и кабинеты с пособиями по физике и естественным наукам¹⁴.

Учебные заведения давали определенное образование весьма ограниченному контингенту, главным образом из зажиточной части европейского населения, прежде всего для пополнения кадров колониального аппарата. К 1908 г. даже начальным обучением в Ташкенте было охвачено менее половины детей в возрасте 8—11 лет¹⁵. Неграмотность детей среди «низшего класса» населения «новой части» г. Ташкента, по официальным данным, составляла 43%¹⁶. Общие расходы на нужды народного образования в «новой части» города в 1914 г. едва достигали 133 тыс. руб.¹⁷ Все это наглядно характеризует классовую, колониальную сущность политики царской администрации в области народного образования в дореволюционном Узбекистане.

Ж. Х. Исмаилова

⁹ В женских гимназиях в учебный план входили: «закон божий», русский язык, педагогика, алгебра, геометрия, история, космография, физика, ботаника, минералогия, французский и немецкий языки, чистописание, пение, гимнастика и танцы. См.: Бендриков К. Е. Указ. соч., с. 140.

¹⁰ Там же, с. 119.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. И-269, оп. 1, д. 160, л. 29.

¹² ЦГА УзССР, ф. И-37, оп. 1, д. 349, л. 41.

¹³ Там же, д. 451, л. 31.

¹⁴ Добромыслов А. Указ. соч., с. 239—240.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-37, оп. 1, д. 349, л. 42.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, д. 451, л. 35.

НОВЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ПО ИСТОРИИ ДАГБИТА

В 1980—1981 гг. в связи с изучением исторической топографии Согда авторами были проведены археологические исследования в сел. Дагбит, расположенном в междуречье рукавов Зарафшана — Карадарьи и Акдарьи, — в 14 км с.-з. Самарканда.

Зарафшан, проходя от Самарканда по равнине на запад, образует меандрирующую пойму, в составе которой отмечается несколько островов; самый крупный из них — Мианкаль, длиной до 98 и шириной до 15 км, в северной части которого и расположен Дагбит. Судя по письменным источникам, он входил в состав Нимсугудского, а затем Афаринкентского тумана. Известен он был благодаря архитектурному комплексу, связанному со средневековым мистиком Ходжаги Касани, носившим прозвище Махдуми Азам (властитель мира).

Самое монументальное сооружение комплекса — хоана — шестистолпное двенадцатикупольное продольно-осевое сооружение в сочетании с глубоким деревянным айваном по длинной стороне купольного зала¹. С восточной стороны сохранилось еще

¹ Маньковская Л. Ю., Усманов Т., Джумаев К. Многостолпные мечети в зодчестве Узбекистана. — Строительство и архитектура Узбекистана, Ташкент, 1975, № 9, с. 27—29.

одно небольшое сооружение — «малая мечеть». В целях выяснения ее планировки в юго-восточной части хонако была проведена расчистка, позволившая вскрыть остатки двух несохранившихся помещений. Первое примыкало к южной стене «малой мечети» и состояло не менее чем из двух залов размером $6,5 \times 9$ м. Восточная стена

Ш.5

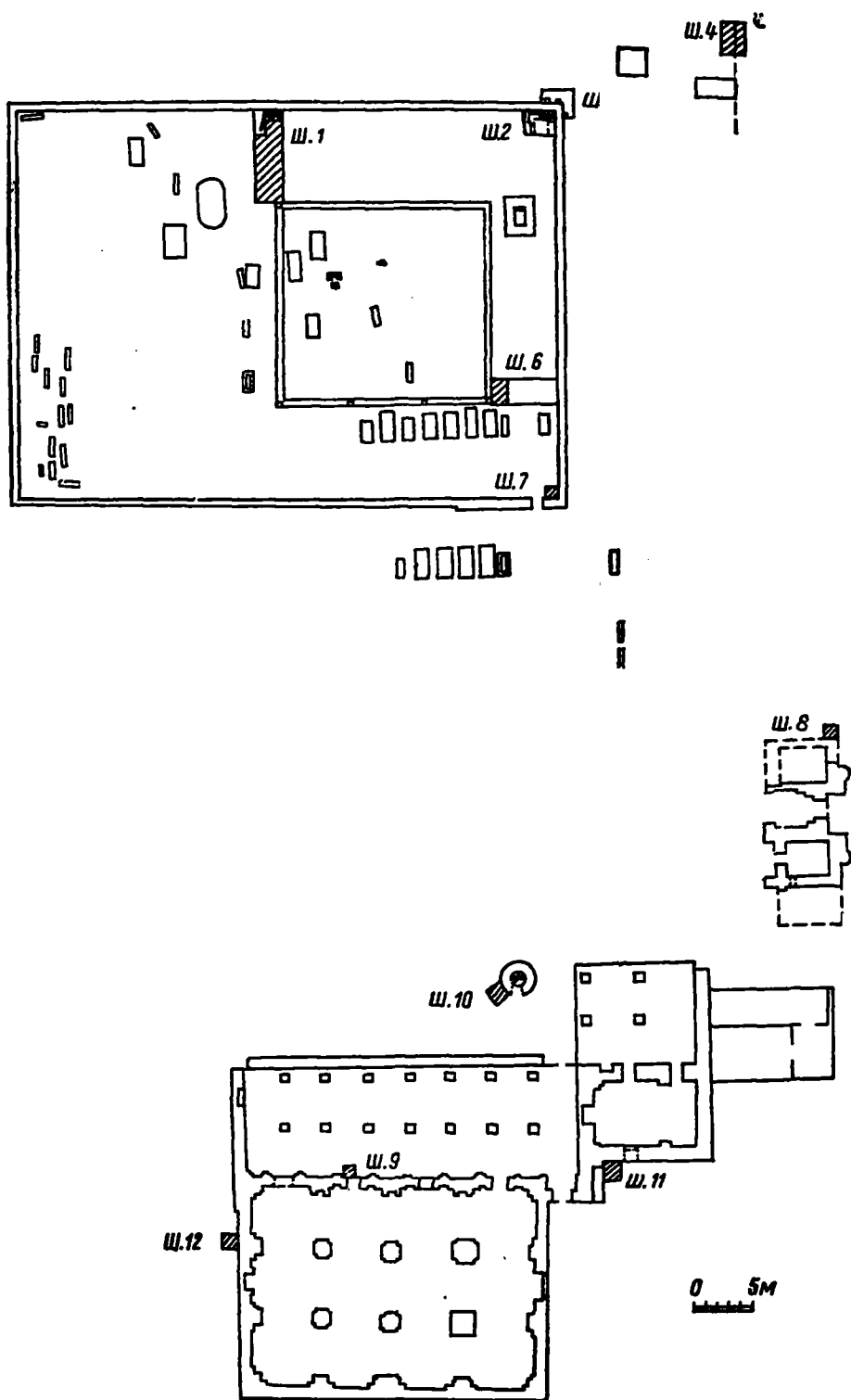

Рис. 1 Общий план комплекса Махдуми Азам.

этого сооружения сложена вперевязку с «малой мечетью». Западная, идущая параллельно восточной стене хонако, составляет коридорообразное сооружение. Вход в него со стороны двора оформлен высоким стрельчатым порталом. На противоположной стороне помещения в 1958 г. были вскрыты остатки входного проема шириной

1,50 м². С наружной стороны имелись пристройки с очагами, заполненными золой, ямы для стока воды, углубления, обложенные жженым кирпичом (типа ванн). Находки представлены керамикой XVII—XIX вв., в основном — фрагментами узкогорлых глиняных кувшинов с ручками (типа кумганов) и глазурованной посудой открытых больших и малых форм. Все это показало, что перед нами остатки помещения для ритуального омовения — тахорат-хона.

Таким образом, первоначально планировка включала большой зал для радений (зикр), подсобные помещения и тахорат-хону. Во дворе хонако был возведен минарет, сохранившийся на высоту 8 м. Верхняя часть его переложена в наше время.

К северу от хонако расположена дахма — почти квадратное в плане (17,6×16,6 м) сооружение высотой 1,55 м, сложенное серым «самаркандским» мрамором; углы оформлены мраморными полуколонками. На плоской капители юго-восточной полуколонки в картуши арабская вязь коранических стихов³. Некоторые плиты имеют резные розетки, нанесенные, вероятно, уже после того, как плиты установили в вертикальном положении. На суфе — семь стел и одно надгробие в форме прямоугольного параллелепипеда, совершенно вросшего в землю⁴. Все они покрыты резьбой, часто с двух сторон. Стелы установлены в специально вырезанные в плитах пазы. Большинство из них сбито и теперь приставлено к надгробьям. Обломки одной с двухсторонней обработкой поверхностей собраны на суфе. В отдельных местах между могилами — выкладки жженым кирпичом.

Небольшое кладбище вокруг суфы обнесено кирпичной стеной-оградой высотой до 1,5 м, сооруженной по распоряжению бухарского сановника НаDIR-диван-беги, известного строительством медресе у могилы Ходжа Ахрара⁵. У подножья суфы с юга размещено 9 надгробий, одно из которых принадлежит Ялангтушу Бахадуру и одно с востока — на могиле его дочери Иклим⁶. Вне ограды также имеется ряд надгробий; некоторые из них выделяются незаурядной резьбой по мрамору. Всего выявлено 46 надгробий⁷.

Археологические раскопки включали закладку 12 стратиграфических шурфов в комплексе и на его периферии и зачистки в северной части селения. Четыре шурфа (1, 2, 6, 7) были заложены около дахмы (рис. 1), а остальные — во дворе и на периферии комплекса.

Раскопки дали однородную картину. Мощность культурных наслоений составляет от 1,5 до 3 м, причем они везде упираются в материк, состоящий из лёссово-илистых речных отложений и речной гальки. Иногда наслоения песка и ила перекрывают нижние культурные слои, свидетельствуя о возвращении реки.

Самые древние материалы, встреченные в раскопках, представлены керамикой XV в. (скорее, второй его половины). Образцы характерны для самаркандской школы керамистов. В небольшом количестве представлены изделия начала XVI в. (рис. 2, 13, 25, 26, 27, 28). Материалы второй половины XVI—XVII в. обильны и наслоения мощнее. Это в основном парадная глазурованная посуда, в меньшей мере — простая, кухонно-хозяйственная (рис. 2, 1, 2, 3, 12, 21, 29, 30). Значительны и слои XVIII—XIX вв. (рис. 2, 5, 20, 22, 23). Эти материалы вместе с письменными источниками глубже раскрывают перед нами страницы истории Дагбита.

Монгольское нашествие и последующие феодальные усобицы отрицательно сказались на экономике Согда, в частности на его ирригационной системе, разрушение которой усугубляло отрицательные последствия разливов реки. Однако в XIV—XV вв. начался новый этап развития земледелия оазиса, ставшего ядром крупной державы. Совершенствовалась ирригация, упорядочивался водозабор из Карадарьи и Акдарьи, что способствовало увеличению площади орошаемых земель. Однако в отдельные годы земли Мианкаля еще заливались паводковыми водами. Поэтому в XVI в., при Абдулла-хане II, у Чупантинских гор был построен мост-вододелитель, разграничивший русла Карадарьи и Акдарьи, что существенно улучшило условия водопользования и земледелия в верхней части Мианкаля. Она входила в состав Нимсугудского тумана, простиравшегося до Данджа (современный Лаиш) и включавшего некоторые селения по южному берегу Карадарьи⁸. В источниках сугудские туманы описаны как хорошо освоенные, густонаселенные районы⁹.

После поражения Мирзы Бабура в битве при Кули-Малике (1512 г.) Мианкаль, оба Сугуда и округ Нурата достались двоюродному брату Шейбани-хана Джанибек-султану (ум. в 1528 г.), поселившемуся в Кермине. В Афаринкенте жил его сын Ис-

² Шахурин К. Дневник по производству шурфов в ансамбле Махдуми Азам в с. Дагбит Самаркандской области. С $\frac{1959}{III\ 31}$. Архив Главного управления охраны памятников материальной культуры Министерства культуры УзССР.

³ Веселовский Н. Дагбит.— Записки Восточного отделения Российского археологического общества, т. III, СПб., 1889, с. 89.

⁴ Там же. На плане Н. И. Веселовского (табл. V) указано шесть надгробий, а в тексте речь идет о семи.

⁵ Абу-Тахир Ходжа. Самария. Пер. В. Л. Вяткина.— Справочная книжка Самаркандской области (СКСО), вып. VI, Самарканд, 1899, с. 211.

⁶ Веселовский Н. Дагбит, с. 89.

⁷ В процессе работ калькированы надписи всех надгробий (всего — 118 калек).

⁸ Самаркандские документы XV—XVI вв. Пер. О. Д. Чехович. М., 1974, с. 32.

⁹ Самария, с. 226.

кандер-султан¹⁰. В это время Нимсугудский туман назывался уже Афарникентским (таким он именовался до XIX в.)¹¹.

Здесь следует напомнить, что еще со времени Тимура наряду с официальным мусульманским духовенством развиваются различные суфийские ордена, среди кото-

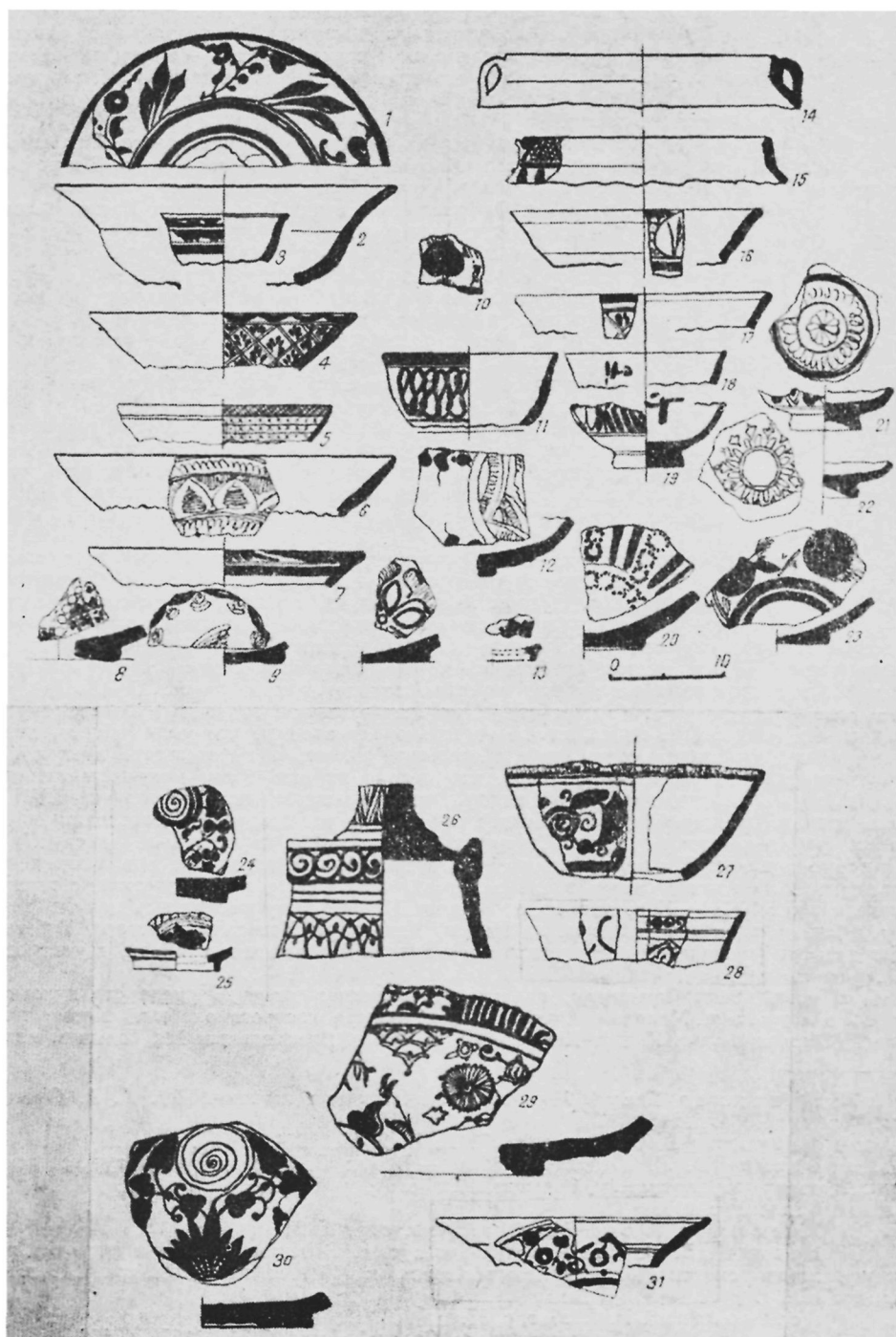

Рис. 2. Образцы керамики из Дагбита.

рых особой популярностью пользовался орден Накшбанди, основанный Ходжа Бахадудином и имевший многочисленных сторонников в различных кругах общества, в том числе среди ханов¹². Видным представителем и руководителем ордена в XV в.

¹⁰ Вяткин В. Л. Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета.— СКСО, вып. VII, Самарканд, 1902, с. 57—58.

¹¹ Там же, с. 61.

¹² Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии. М., 1958, с. 74.

был Ходжа Ахрар. Одним из ближайших его учеников был Мухаммад Казы, человек весьма образованный для своего времени, живший в Кашгаре, Фергане и Ташкенте.

Среди его учеников в Фергане был Ходжаги Ахмед б. Сейид Джалалуддин — уроженец г. Касана, впоследствии один из видных столпов среднеазиатского суфизма, получивший прозвище Махдуми Азам (величайший властитель)¹³. Джанибек-султан, получив в удел Кермине, пригласил из Ферганы Махдуми Азама, объявив себя его мюридом. Примеру отца последовал Искандер-султан — «государь дerviшей», как он именуется в посмертной хронограмме¹⁴. Поселившись в Самарканде, Махдуми Азам обосновался в Мианкале (В связи с этими событиями Дагбит упоминается в исторических хрониках).

Точной даты переселения Махдуми Азама из Касана не приводится. Произошло это между 1517 г. (год смерти Мухаммада Казы) и 1528 г. (год смерти Джанибек-султана). Махдуми Азам умер более чем через 15 лет после своего переселения в Дагбит¹⁵, в 949 г. х., т. е. в 1542 г. Так сказано в труде Абу Тахира Ходжи «Самарния»¹⁶. А. А. Семенов приводит другую дату смерти Махдуми Азама — 956 г. х. (1549 г.)¹⁷, основываясь, как можно полагать, на данных «Джами ал-Макамат» — труде, написанном в 1028 г. х. (1619 г.) внуком шейха Абу-л-Бака. Однако дата эта кажется менее убедительной, ибо приходится уже на начало 30-х годов, т. е. после смерти Джанибек-султана. Известно также, что в год смерти Ходжаги Касана его мюриду Ходжа Калянчу из рода Джуйбари (род. в 1493/4 г.) было 49 лет, что соответствует 1542/43 г.¹⁸

Таким образом, годом смерти Махдуми Азама, на наш взгляд, следует считать 949 г. х. (1542 г.). Эта же дата приводится в «Тарихи Сейид Рахим» Шереф ад-дина Алями (XVII в.)¹⁹. Г. А. Вамбери, посетивший Дагбит в середине XIX в., указывает ту же дату²⁰. Учитывая это и количество лет, которые Махдуми Азам провел в Дагбите, можно отнести время его переселения и самое раннее упоминание Дагбита к первой половине 20-х годов XVI в. Место это было выбрано не случайно. Селение лежало близ Самарканда и в то же время обладало большим количеством вновь орошенных земель.

Уже при Шейбанидах Дагбит был окружен стеной и имел несколько ворот. Известно название только одних (ворота мазара Джук), вероятно северных. В. Л. Вяткин сближает их с мазаром Ходжа Исхака в Сафидуке, с северной стороны Дагбита, где до сих пор можно видеть невысокий насыпной холм, который здесь связывают с местом первоначального захоронения Ходжа Исхака. На протяжении всего XVI в. местом пребывания хакима или бека оставался Афаринкент, сохранивший свое положение и при первых Аштарханидах, в начале XVII в., но затем ставка перемещается в Дагбит²¹. При Аштарханидах значение узбекской знати возрастает. Отдельные эмиры стали настолько независимы, что вели самостоятельные военные действия, совершали грабительские набеги, а в результате в их руках сосредоточивались огромные ценности, что делало их еще более могущественными²². Крупнейшим представителем этой высшей аристократии в первой половине XVII в. был аталык Ялангуш-бий, сын Бойходжи-бия, из рода алчин. Происходил он из местности по нижнему течению Сырдарьи и уже в 12 лет поступил на службу к Дин-Мухаммад-хану²³. Деятельность Ялангуша была направлена на расширение владений и укрепление своего влияния. Он покорил Ташкент и Туркестан, совершал походы на Кабул и Хорасанскую провинцию Ирана²⁴, ему посылались ценные дары от киргизов, калмыков, казахов, из Индии, Кандагара, Хорасана, Кашгара, Тибета²⁵. Его земельные владения располагались во всех самаркандских туманах, в частности в Афаринкенте²⁶.

В возвышении Ялангуша, видимо, не последнее значение имела его духовная связь с потомками Махдуми Азама, членом ордена которого он был. Кроме того, внук Махдуми Азама Ходжа Хашим (ум. в 1636 г.), пользовавшийся большим влия-

¹³ Мухаммад Юсуф Мунши. Мукиманская история. Пер. А. А. Семенова. Ташкент, 1956, с. 245.

¹⁴ Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. 2. М., 1964, с. 521.

¹⁵ Вяткин В. Л. Шейхи Джуйбари. — В кн.: В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели, Ташкент, 1927, с. 11.

¹⁶ Самарния, с. 211.

¹⁷ Мухаммад Юсуф Мунши. Указ. соч., с. 245.

¹⁸ Вяткин В. Л. Шейхи Джуйбари..., с. 6. В тексте допущена опечатка при переводе даты смерти Махдуми Азама с хиджры: 949 г. х. переведен как 1549 г. н.э. вместо 1542 г.

¹⁹ Веселовский Н. Дагбит, с. 87.

²⁰ Вамбери Г. А. Путешествие по Средней Азии. СПб., 1865, с. 108.

²¹ Вяткин В. Л. Материалы..., с. 57—58.

²² Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии, с. 74.

²³ Бартольд В. В. Сочинения, т. II, ч. 1, с. 271.

²⁴ Иванов П. П. Очерки..., с. 70—71.

²⁵ Бартольд В. В. Сочинения, т. II, ч. 1, с. 271.

²⁶ Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XVII—XIX вв. Вып. I. Акты феодальной собственности на землю. Подбор документов. Перевод и примечания О. Д. Чехович. Ташкент, 1954, с. 3, док. 1.

нием и почетом в Мавераннахре, играл и большую политическую роль, в частности принимал самое активное участие при возведении на престол Имам Кули-хана (1611—1642), дядя которого Вали Мухаммад был убит по распоряжению Ходжа Хашима²⁷. Ялангтуш был мюридом этого шейха²⁸ и после его смерти, в знак признательности, похоронил Ходжа Хашима в медресе Шер-Дор. Видимо, при Субханкули-хане Ялангтуш получает титул «аталыка», т. е. «заступающего место отца» — самый высокий чин в Бухарском ханстве²⁹. Свое высокое положение Ялангтуш сохранял и при Абдул-Азиз-хане (1645—1680), вплоть до своей смерти в 1066 г. х. (1655/56 г.). С именем Ялангтуша связано строительство грандиозных архитектурных сооружений на Регистане в Самарканде. Но начиналась его строительная деятельность в Дагбите — родовом гнезде Ходжа Хашима. Здесь им в 1619 г. возводится обширная хонако, служившая местом пребывания шейха и широко посещаемая различными слоями населения³⁰.

Возможно, одновременно с хонако Ялангтуш сооружает суфу (дахму), которая стала местом захоронения останков Махдumi Азама, а впоследствии фамильной усыпальницы его многочисленных потомков, как и сложившееся вокруг кладбище. Это кладбище при мазаре Махдumi Азама функционировало, видимо, до конца XIX в.

Из монументальных сооружений в Дагбите было известно медресе, состоявшее из 34 хужр с мечетью и дарханой. Построенное при первых Мангытах³¹, оно существовало еще в конце XIX в.³²

В XIX в. Дагбит был широко известен как место большого базара, собиравшегося дважды в неделю и по обороту превосходившего самаркандский рынок³³.

Несомненно, дальнейшие изыскания позволят получить дополнительный материал по различным этапам истории Дагбита.

Ю. Ф. Буряков, И. Д. Иваницкий

²⁷ Мухаммад Юсуф Мунши. Указ. соч., с. 14.

²⁸ Самария, с. 211.

²⁹ Мухаммад Юсуф Мунши. Указ. соч., с. 259; Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843, с. 185.

³⁰ Самария, с. 211.

³¹ Вяткин В. Л. Материалы..., с. 60.

³² Чертов В. И. Дагбитская волость. Данные экономических исследований в 1892 и 1893 гг.—СКСО, вып. IV, Самарканд, 1895, с. 25.

³³ История Узбекской ССР. Т. I. Ташкент, 1967, с. 676.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

НЕИЗВЕСТНЫЕ ТРАКТАТЫ АЛ-ХОРЕЗМИ

В библиотеке «Прусское культурное наследие» в Западном Берлине, содержащей часть коллекции рукописей б. Прусской библиотеки, хранится рукопись «Ландберг 56», описанная в каталоге Альвардта под №5790 и 5793. Первую часть ее составляет известный трактат ал-Фергани о построении астролябии (под № 5791 и 5792 Альвардт описал две другие рукописи данного трактата, хранящиеся в этой библиотеке). Опираясь на составленное одним из позднейших владельцев рукописей оглавление на л. 1 этой рукописи, где ее вторая часть именуется «О построении астролябии геометрическим способом ал-Фергани» (Фи сан'а ал-астурлаб би-л-хандасийа ли-л-Фаргани), Альвардт при описании этой части написал: «Того же автора» (что и предыдущие три рукописи). То, что оглавление было написано не переписчиком, а позднейшим владельцем, видно из того, что слово «аструлаб» здесь, как и в названии трактата ал-Фергани «Совершенная книга об астролябии» (Китаб ал-камил фи-л-астурлаб), написано через «син», тогда как в тексте рукописи, в обеих ее частях, это слово написано через «сад»: «астурлаб». Трактат ал-Фергани занимает л. 2—77 рукописи. Вторую часть ее (л. 77 об.—97 об.), в свою очередь, можно подразделить на 3 части. Первая, озаглавленная «Построение астролябии» (Сан'а ал-астурлаб), занимает л. 77 об.—81 об., вторая — от слов «Сказал Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми» — л. 81 об.—91 об., а далее следует третья часть.

Вторая часть вместе с двумя разделами 3-й части (л. 96—96 об.) была опубликована в немецком переводе Й. Франком, а недавно издана в русском переводе Г. П. Матвиевской¹. Два раздела третьей части опубликованы в немецком переводе Э. Видемана и Й. Франка². Первая часть рукописи и еще один раздел третьей части кратко описаны в статье авторов этих строк и Н. Д. Сергеевой³, где высказано предположение, что первая часть рукописи также принадлежит ал-Хорезми. Здесь мы дадим более подробное описание тех разделов Берлинской рукописи, которые не были освещены в упомянутых выше публикациях.

¹ Ал-Хорезми Мухаммад ибн Муса. Математические трактаты. Под ред. С. Х. Сираждинова. Ташкент, 1983, с. 255—266.

² Wiedemann E. Aufsätze zur arabischen Wissenschaftsgeschichte. Bd. 1—2. Hildesheim — N.—Y., Olm, 1970; Bd. I, S. 541—543.

³ Ахмедов А., Розенфельд Б. А., Сергеева Н. Д. Астрономические и географические труды ал-Хорезми.— В сб. Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми. К 1200-летию со дня рождения. Под ред. А. П. Юшкевича. М., 1983, с. 151—154.

Часть рукописи «Построение астролябии», видимо, является фрагментом трактата ал-Хорезми «Книга о построении астролябии», название которого было указано историком Ибн ан-Надимом⁴. Так как рукопись переписана после трактата ал-Фергани близкого содержания, переписчик здесь, очевидно, ограничился теми разделами, которые отсутствуют в трактате ал-Фергани, и, в частности, отбросил несомненно имевшийся в трактате раздел о частях астролябии. Первый раздел «Построение астролябии» носит название «Определение полудиаметров по таблице, в которой установлены расстояния между центром и точкой альмукантарата, находящейся на линии меридиана к северу или к югу от небесного экватора от градуса к градусу» (л. 77). Здесь описано пользование таблицей, приведенной на л. 78 об.

В таблице указаны значения функций

$$f(\delta_+) = f(0) \frac{1 - \operatorname{tg} \frac{\delta_+}{2}}{1 + \operatorname{tg} \frac{\delta_+}{2}} \quad \text{и} \quad f(\delta_-) = f(0) \frac{1 + \operatorname{tg} \frac{\delta_-}{2}}{1 - \operatorname{tg} \frac{\delta_-}{2}},$$

причем константа $f(0)$ выбрана исходя из условия: $f(\delta_-) = 150$ при $\delta_- = \varepsilon$. Функция $f(\delta_+)$ указывает на расстояние от центра астролябии стереографической проекции из южного полюса небесной сферы на касательную плоскость к сфере в ее северном полюсе точки сферы с северным склонением δ_+ ; функция $f(\delta_-)$ указывает на такое же расстояние точки сферы с южным склонением δ_- . В тексте раздела указывается, как по данным этой таблицы найти радиусы кругов, изображающих на плоскости астролябии альмукантараты, и как найти центры этих кругов.

Во втором разделе указывается, как с помощью той же таблицы найти положение проекций неподвижных звезд на «пауке» астролябии.

Третий раздел носит название «Построение альмукантаратов геометрическим способом». Здесь речь идет о стереографической проекции небесной сферы на плоскость астролябии, однако, в отличие от трактата ал-Фергани, в котором описывается стереографическая проекция на плоскость, касательную в полюсе сферы, здесь представлена более общая проекция на произвольную плоскость, параллельную указанной плоскости. Четвертый раздел — «Построение тени на спинке астролябии» геометрическим способом (л. 81—81 об). Он посвящен описанию построения линии котангенса дуги, отсеченной на лимбе астролябии ее алидадой, на линии, проведенной на спинке астролябии параллельно ее горизонтальному диаметру.

Вторая часть рукописи, по-видимому, несущественно отличается от указанной Ибн ан-Надимом⁵ «Книги о действиях с астролябиями». Материал третьей части рукописи прежде всего относится к солнечным часам и, быть может, в этой части заимствован из указанной Ибн ан-Надимом «Книги о солнечных часах» ал-Хорезми⁶, из которой, возможно, заимствован и трактат ал-Хорезми «Построение часов на плоскости солнечных часов», недавно опубликованный в переводе Дж. ад-Даббаха⁷. Эта часть начинается с описания «циркуля для определения времен молитв» и пользования этим инструментом (л. 91 об.—92). «Циркуль» представляет собой по существу разновидность солнечных часов, гномон которых может служить циркулем, измеряющим длину тени: для определения времени молитвы эту длину следует сравнить с указанной в таблице, написанной на том же циркуле, ножки которого имеют квадратное сечение. Далее следует «Построение шайбы, по которой находят высоту и с помощью которой узнают восхождение Луны во всякой местности и время ее пребывания на небосводе до захода» (л. 92—93). Даны описание и чертеж этой «шайбы», представляющей собой обычную спинку астролябии с алидадой, с помощью которой определяется высота светил, дополненную двумя новыми шкалами, образующими своеобразную номограмму; соответствие между значениями этих шкал устанавливается алидадой астролябии. Затем следуют таблицы, которые И. Франк в своем издании второй части рукописи назвал «таблицами, не представляющими для нас интереса». На л. 93 об. приведена таблица восхождений в прямой сфере для трех знаков Зодиака. Аналогичная, но более полная таблица приведена Беруни в «Каноне Мас'уда»⁸. На л. 94 дана таблица для определения времен молитв 'аср и зуhr, описанная в разделах о «циркуле для определения времен молитв». На л. 94 об.—95 об. помещены две таблицы, относящиеся к солнечным часам общего вида. В первой из них, озаглавленной «Полуденная высота от 25 до 90 градусов и высота по часам», указаны значения высот Солнца в дни с данными полуденными высотами для 1, 2, 3, 4, 5 и 6 часов (последний соответствует полудню), во второй таблице для тех же аргументов указаны «синусы часов», т. е. синусы соответствующих азимутов. Эти

⁴ Ибн ан-Надим. Ал-Фихрият. Каир, 1929, с. 397 (на араб. яз.).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Ал-Хорезми Мухаммад ибн Муса. Построение часов на плоскости солнечных часов. Пер. Дж. ад-Даббаха.— В сб.: Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми. К 1200-летию со дня рождения, с. 221—234.

⁸ Беруни Абу Райхан. Канон Мас'уда. Ч. 1.— Избр. произв., т. 5, ч. 1. Пер. П. Г. Булгакова и Б. А. Розенфельда при уч. М. М. Рожанской. Ташкент, 1973, с. 327—328.

таблицы, несомненно, вычислены с помощью формул сферической тригонометрии, их значение состоит в том, что отличие от обычных таблиц, указывающих длины теней гномона и их азимуты для различных местностей (как, например, в трактате ал-Хорезми «Построение часов»), они пригодны для всех широт. Далее следуют три раздела, включенных И. Франком в его перевод (л. 96—97)⁹, и два раздела о построении синус-квадранта и пользовании им (л. 97—97 об.)¹⁰. В конце рукописи (л. 97 об.) есть еще одна таблица, относящаяся к солнечным часам: таблица высоты Солнца для широты Багдада для 1, 2, 3, 4, 5 и 6 часов и всех 12 месяцев, указанных знаками Зодиака.

Изучение этих ранее неизвестных сочинений ал-Хорезми позволяет расширить и углубить наши представления о научном наследии великого среднеазиатского мыслителя-энциклопедиста.

А. Ахмедов, Б. А. Розенфельд

⁹ Ал-Хорезми Мухаммад ибн Муса. Математические трактаты, с. 266.

¹⁰ Ахмедов А., Розенфельд Б. А., Сергеева Н. Д. Указ. статья, с. 154.

МИНИАТЮРА МУХАММАДА МУРАДА САМАРКАНДИ ИЗ ФОНДА ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН УЗССР

В обширном фонде миниатюрной живописи Среднего Востока крайне мало миниатюр с подписями выполнивших их художников, а потому каждое новое подписное произведение приобретает особую ценность.

Такая миниатюра оказалась в собрании Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР (инв. № 30). Не связанная с каким-либо литературным произведением, она выполнена на отдельном листе и, возможно, входила в альбом-муракка'. В XIX—начале XX в. миниатюра была наклеена на картон с полями из цветастых европейских обоев. На обороте приклеен лист с образцом восточной каллиграфии, выполненным знаменитым каллиграфом конца XV—первой половины XVI в. Мир-Али Херави. Миниатюра форматом 7,2×16,2 см охвачена двойной рамкой (дждвал), размер внешней из них 11×19,5 см.

В продолговатом прямоугольном поле изображен во весь рост, в трехчетвертном повороте знатный юноша на лоне природы. Тонкой лиловой линией прописаны контуры лица, фигуры, одеяния. Лицо округлое, среднеазиатско-иранского типа: сросшиеся тонкие дуги бровей, чуть скошенный разрез глаз, удлинённый нос, маленький улыбающийся рот, возле уха — темная прядь. Но костюм чисто индийский. На голове небольшой темный тюрбан с пышным узлом сбоку, перехваченный вкось золотой лентой и с тремя перышками (?) наверху. Одет юноша в длинную раджпутского фасона джама бледно-лилового оттенка с четырьмя ниспадающими почти до земли острыми концами, отороченными золотой каймой. Джама перепоясана поясом фиолетового цвета, за которым сбоку заткнут индийский кинжал «катар» в золотых остроконечных ножнах. Через шею переброшена спускающаяся за спиной шаль из тонкой зеленой ткани. Под джамой видны широкие, сужающиеся книзу шаровары, на ногах черные остроконечные туфли с золотыми перетяжками. В согнутой правой руке юноша держит красный гранат, левая поднесена к устам в традиционном «жесте удивления» (или восхищения) восточной иконографии.

Фондом служит светло-голубая лужайка, поросшая разнообразными цветами (ирисы, маки, мальва и др.), которую завершает вверху каменная гряда. На ней два густо-зеленых дерева — одно с толстым стволом и пышной кроной, другое — полусклоненное, с корявым стволом и ветвями с пышной листвой. Под каждым деревом — зайчик в настороженной позе. В верхнем левом углу — вторая гряда холмов более интенсивного голубого цвета, а за ней кусок синего неба.

Справа на сером холмике и поднимающимися над ним цветами на камне очень мелкая подпись — محمد مراد — Мухаммад Мурад.

Плотные краски на лужайке, одежде юноши, его тюрбане местами облетели, обнажив желтоватый тон бумаги, на которой писана миниатюра. Пояс, вероятно, позднее был вновь записан фиолетовой краской.

Имя Мухаммада Мурада хорошо известно знатокам восточной миниатюры. Подпись его, иногда с нисбой «Самарканди», содержится на пяти миниатюрах к списку «Шах-наме», переписанному в 963 (1556) г. х. для правителя хивинского удела Иш-Мухаммада (р.кп. ИВ АН УзССР, инв. № 1811). Его сигнатура есть на двух ныне разрозненных, а некогда, видимо, парных миниатюрах, в центре которых — крупные фигуры юноши и девушки, а на полях небольшие сценки лирико-поэтического характера (одна миниатюра в Лувре¹, другая — в частном собрании²), на мини-

¹ Stchoukine I. Les miniatures Persanes. Paris, 1932, pl. XXVI.

² Marteau G. et Vever H. Miniatures persanes exposée au Musée des arts decoratifs. Paris, 1912, pl. LXXXIV, Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. М., 1965, илл. 353. Подпись здесь также на камне: Амали Мухаммад Мурад Самарканди (работа Мухаммада Мурада Самарканди).

туре с изображением беседующего юноши (частное собрание, Лондон) и «Беседа двух вельмож» (музей в Бомбее)³.

В художественном отношении особый интерес вызывают иллюстрации к хивинскому списку «Шах-наме». Все писавшие о них подчеркивают присущее их исполнителю незаурядное мастерство. Однако в датировку этих миниатюр в последнее время внесен существенный корректив. Первые исследователи относили их ко времени завершения переписки рукописи, т. е. к 1556 г.⁴, хотя уже тогда одним из авторов этих строк была указана их стилистическая близость к миниатурам из списка «Шах-наме» 1011 (1602/3) г. х. (ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград, ркп. ПНС-90) и отмечены существенные отличия от среднеазиатских миниатюр второй половины XVI в.⁵ Между тем анализ стиля, некоторых иконографических деталей, костюмов при сопоставлении со среднеазиатскими (в основном самаркандскими) миниатурами первой четверти XVII в. привели М. Ашрафи к выводу, что иллюстрации к хивинскому списку «Шах-наме» были выполнены в Самарканде между 1604—1616 гг.⁶ Приведенные ею доводы в пользу отнесения данных миниатюр к XVII в. в большинстве своем убедительны, однако предложенная уточненная датировка вызывает некоторые сомнения.

Как известно, император Джалаладдин Мухаммад Акбар (1556—1605), будучи покровителем изящных искусств, широко привлекал к своему двору, помимо индийских художников, видных миниатюристов из соседних стран. В их числе упоминаются два самаркандских миниатюриста — Мухаммад Мурад и Мухаммад Надир⁷. Последний стал здесь одним из ведущих портретистов, причем ему приписывают введение в индийскую живопись техники «сняхи-калям» (работа тушью с легкой подцветкой). Что касается Мухаммада Мурада, то публикуемая нами миниатюра может служить характерным образцом его работы при дворе индийских правителей.

Но если Мухаммад Мурад прибыл ко двору Акбара, значит, это произошло до 1605 г. И хотя портрет молодого индийского вельможи из собрания ИВ АН УзССР уже соподчинен индийскому стилю, пейзаж, однако, трактован в среднеазиатской манере. Портрет этот находит аналогию в миниатюре «Придворный кормит ловчего сокола» из коллекции Ротшильда⁸. Сходны поза в трехчетвертном повороте, аналогичны небольшой тюрбан, шаровары, светлая джама свободного покроя с ниспадающими углами, кушак с длинными концами, туфли со слегка загнутыми носами, пиному перекинута шаль. Аналогична манера легкого рисунка, передача ландшафта «намеком» — ветвями кустарника.

Отметим, что подобный причудливый покроя джамы был характерен для эпохи Акбара, о чем свидетельствуют миниатюры. Его можно видеть в иллюстрациях к списку «Кисса-и Амир Хамза», переписанному между 1567—1582 гг. (Музей Виктории и Альберта, Лондон) и к списку «Бабур-наме», иллюстрированному до 1605 г. (Британский музей, ОР. 3714, Лондон)¹⁰. Он встречается еще в самом начале правления Нураддин Мухаммад Джахангира (1605—1627) (портреты раджи Сангхама и раджи Ман Сингха в Музее изящных искусств, Бостон)¹¹, но вскоре выходит из моды, уступая место облегчающему до талии и сильно расширенному книзу кафтану. На двух миниатюрах из бывшего альбома Джахангира (миниатюры которого ныне находятся в разных хранилищах), датированных последними годами правления Акбара (между 1600 и 1605 гг.), можно видеть изображения придворных в аналогичном костюме — у них такая же, с углами понизу, джама, пояс, шаровары, туфли, тюрбан — нет лишь шали¹².

Сходный тип одяния (четыреконечная джама, пышные шаровары, шаль, пояс, туфли) передан в портрете индийского юноши, несущего вазу с цветущей ветвью. — по определению Б. Робинсона, «бухарского стиля 3-й четверти XVI века» (нам дума-

³ Ашрафи М. М. К вопросу о времени создания миниатюр Мухаммад Мурада Самарканди к «Шах-наме» 1556 г. — В кн.: *Mittelalterliche Malerei im Orient. Halle*, 1982, с. 17.

⁴ Сергеев Б. С. Хорезмский список Шах-наме XVI века. — Труды Государственной публичной библиотеки УзССР, т. 1, Ташкент, 1935; Пугаченкова Г. А. По листам миниатюр. — Известия АН УзССР, 1953, № 4; Долинская В. Г. Художник-миниатюрист Мухаммад Мурад Самарканди. — Известия АН УзССР, 1955, № 9; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана, с. 354 и след.

⁵ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана, с. 354, 359.

⁶ Ашрафи М. М. Персидско-таджикская поэзия в миниатюрах XIV—XVII вв. Душанбе, 1974, с. 112—113; ее же. К вопросу о времени..., с. 10 и след.

⁷ Strzygowski J. *Asiatische Miniaturmalerei in Anschluss an Wesen und Werden des Mogulmalerei*. Klagenfurt, 1932, S. 200—201.

⁸ Falk T. *Rotscield Collection of Mughal Miniatures*. — In: *Persian and Mughal Art*, L., 1976, p. 189, fig. 110.

⁹ Smith V. A. *A History of Fine Art in India and Ceylon*. Third ed. Bombay (s. a.), pl. 180.

¹⁰ Миниатюры к Бабур-наме. Сост. альбома и авт. пред. Хамид Сулейман. Ташкент, 1970, илл. 18, 93 и 95.

¹¹ Coomaraswamy A. K. *Les miniatures Orientales de la collection Golubew au Museum of Fine Arts de Boston*. Paris et Bruxelles, 1929, p. 72—75, fig. 116, 120.

¹² Hájek T. *Indische Miniaturen vom Hof der Mogulkaiser*. Praha, 1960, S. 87—88, Abb. 21, 30.

ется, что скорее последней четверти), писанная Хан Мухаммад Музаххибом (коллекция Индия Оффис)¹³. Все упомянутые миниатюры отражают утонченную среду придворного окружения императора Акбара.

Трактовка пейзажного фона с крутым холмом на горизонте, ровной закраской луга с распределенными на нем кустами цветущей мальвы, пучками трав и цветов

на ташкентской миниатюре Мухаммада Мурада абсолютно не индийского стиля. Но подобный фон можно видеть на миниатюрах последней трети XVI в. так называемых хорасанской, бухарской, исфаханской школ¹⁴, где в общем он прослеживается на протяжении почти всего XVI в.

Проведенные сопоставления позволяют датировать ташкентскую миниатюру работы Мухаммада Мурада Самарканди около 1600 г.

¹³ Robinson B. W. Persian Painting in the India Office Library. London and Bradford, 1976, p. 176, fig. 899.

¹⁴ Напр.: Robinson B. W. Op. cit., fig. 217—220, 896, 921, 950, 964, 970, 999.

Что касается цикла миниатюр хивинского списка «Шах-наме», то здесь еще многое неясно. На этих миниатюрах, подавляющее число которых создано Мухаммадом Мурадом Самарканди¹⁵, имеются действительно некоторые индийские элементы, но они крайне ограничены. Таков образ оруженосца — обычного спутника правителя в индийских миниатюрах второй половины XVI в. (л. 596). На миниатюре л. 506 зельмоба (Рустам), чалма которого характерна для Индии конца XVI в., изображен сидящим на слоне в позе индийского приветствия «таслим», обозначающего готовность к услугам. Но это — частности, а весь стиль миниатюр чисто среднеазиатский¹⁶.

М. Ашрафи в качестве одного из аргументов в пользу отнесения миниатюр хивинского списка «Шах-наме» ко времени между 1604 и 1616 гг. ссылается на список «Бустана» Саади из библиотеки Честер Битти (Дублин)¹⁷. Он был переписан в 1570 г., но иллюстрирован позднее (поскольку на одной миниатюре есть дата 1025/1616 г.) четырьмя художниками. В числе этих миниатюристов М. Ашрафи выделяет Мухаммада Мурада Самарканди. Однако в подписи на двух миниатюрах здесь значится «Мурад», а не «Мухаммад Мурад»¹⁸. Вправе ли мы отождествлять его с Мухаммадом Мурадом Самарканди? Имя Мурад было весьма распространено на мусульманском Востоке и вряд ли Мухаммад Мурад стал бы отбрасывать первую (основную) часть своего двойного имени.

В хивинском списке «Шах-наме» сигнатура художника имеется на пяти миниатюрах, причем в различном контексте. Одна надпись гласит — محمد مراد — «Мухаммад Мурад» (л. 5206), другая — قلم محمد مراد — «Кисть Мухаммада Мурада» (л. 2626), третья — محمد مراد سمرقندی — «Мухаммад Мурад Самарканди» (л. 1496), четвертая — رقم محمد مراد سمرقندی — «создана Мухаммадом Мурадом Самарканди» (л. 866) и последняя — حره محمد مراد سمرقندی — «написал Мухаммад Мурад Самарканди» (л. 2586). Подпись нашей миниатюры точно совпадает с подписью миниатюры на л. 5206 из рукописи «Шах-наме», где, как видим, имя Мухаммада Мурада обозначено полностью во всех пяти вариантах.

Что касается художника Мурада, то он работал при Джахангире (1605—1627). Уместно сравнить ташкентскую миниатюру Мухаммада Мурада с портретом придворного из коллекции Ротшильда с подписью «Мурад», датируемым последними годами правления Джахангира¹⁹, чтобы убедиться в иной манере передачи человеческого образа, иной трактовке ландшафта, иной красочной гамме — там все подчинено канонам индийской миниатюрной живописи.

Таким образом, отождествление Мухаммада Мурада Самарканди с художником Мурадом, работавшим при дворе индийского правителя Джахангира, представляется сомнительным, и, соответственно, ссылка на «Бустан» Саади из библиотеки Честера Битти отнюдь не дает основания к датировке хорезмского списка «Шах-наме», определение которой требует еще дальнейшей работы.

Подписная же миниатюра Мухаммада Мурада Самарканди из рукописного фонда ИВ АН УзССР, отражая широту творческого диапазона художника, служит памятником не только искусства, но и художественных взаимоотношений Средней Азии и Северной Индии XVI—XVII вв.

Г. А. Пугаченкова, А. А. Мадраимов

¹⁵ В свете последних данных полагаем, что не все миниатюры «Шах-наме» созданы одним Мухаммадом Мурадом Самарканди. Однако этот вопрос требует специального рассмотрения.

¹⁶ Индийские элементы встречаются и в других среднеазиатских миниатюрах, в частности в ркп. «Маджалис ал-ушшак» Камаладдина Хусайни (Собрание ИВ АН УзССР, инв. № 3476, 1606 г., л. 426, 776, и др.).

¹⁷ Ашрафи М. М. К вопросу о времени..., с. 16.

¹⁸ The Chester Beatty Library. A Catalogue of the Persian Manuscripts and Miniatures. Vol. III. Dublin, 1962, p. 66—67. Кстати, напомним имя каллиграфа Мухаммада Мурада, образцы письма которого имеются в собрании ИВ АН УзССР (инв. № 96, 99а) и в кн.: Indische Albumblätter. Miniaturen und Kalligraphien aus der Zeit der Moghul-Kaiser. Leipzig, 1979, Taf. 38.

¹⁹ Falk T. Op. cit., p. 169, N 113.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА НАУЧНОГО КОММУНИЗМА СТУДЕНТАМ ТашМИ

В формировании коммунистического мировоззрения, идейной закалке молодежи огромную роль играют общественные науки, значение которых в идейно-политическом воспитании масс с новой силой подчеркнуто в документах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС.

В воспитании будущих специалистов народного хозяйства весьма важное место занимает преподавание научного коммунизма в высшей школе. Об этом наглядно свидетельствует и опыт, накопленный в этом отношении в Ташкентском государственном медицинском институте.

Здесь, как и в других вузах, основными формами преподавания общественных дисциплин, в том числе научного коммунизма, являются: чтение лекций, проведение семинарских занятий, коллоквиумов, организация консультаций, руководство самостоятельной работой студентов, участие их в СНО и УИРСе, прием отработок, зачетов, экзаменов, общественно-политическая практика студентов и т. д.

Одной из действенных форм привлечения студентов к активному изучению марксистско-ленинской теории являются теоретические конференции, которые проводятся по узловым, наиболее трудным и актуальным вопросам научного коммунизма. Цель их — обеспечить сознательное, творческое, а не формальное усвоение марксистско-ленинской теории, приобщить студентов к сокровищнице подлинно научных знаний. Материалы конференции служат студентам ключом к пониманию сущности явлений современной действительности, содействуют формированию у молодежи марксистско-ленинского мировоззрения, высокой сознательности и убежденности, развивают социально-политическую активность студентов.

Теоретические конференции способствуют развитию у студентов практических навыков — умению самостоятельно работать с книгой, документом, составить библиографический материал, работать с каталогами; приобретению навыков творческого научного мышления, аргументированного доказательства; накоплению навыков публичных выступлений, агитационно-пропагандистской работы и т. д.

Все это достигается путем глубокого изучения произведений классиков марксизма-ленинизма и других первоисточников, широкого использования периодической литературы и дополнительного фактического материала.

Студенты-выпускники оценили эту форму обучения и охотно участвуют в организации и проведении теоретических конференций, выступают с докладами и сообщениями по актуальным проблемам современности.

Преподаватели кафедры научного коммунизма придают важное значение этим конференциям и проводят большую работу по их подготовке и проведению, начиная с выбора темы и разработки плана конференции, которые утверждаются на заседании кафедры. Затем столь же продуманно подбирается состав докладчиков; налаживаются и контролируются работы студентов над темой избранного доклада или выступления; проводятся соответствующие индивидуальные групповые консультации. После проведения конференции производится тщательный анализ ее итогов.

Свое выступление докладчик обязан отпечатать в двух экземплярах. Весь материал конференции подшивается, оформляется и хранится на кафедре. Второй экземпляр оставляется докладчику для обязательного выступления по путевке общества «Знание». Таким образом, участие в работе теоретических конференций не только способствует углублению, расширению и закреплению знаний по курсу научного коммунизма, но и содействует росту общественной активности студентов, а для преподавателей это — серьезный рычаг повышения эффективности индивидуальной работы с выпускниками.

Учитывая значимость теоретических конференций, кафедра научного коммунизма ТашМИ стремится непрерывно совершенствовать формы их проведения, повышать их отдачу, т. е. учебно-воспитательный эффект этого участка работы с будущими специалистами.

Ш. Акрамов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

(Ташкент: Фан УзССР, 1982, 187 с.)

Коммунистическая партия и Советское государство всегда уделяли и уделяют огромное внимание вопросам совершенствования социалистического права, укрепления законности и общественного порядка. Решению этих актуальных проблем активно содействует наша юридическая наука, в центре внимания которой находятся, в частности, различные аспекты совершенствования законодательства о борьбе с преступностью. Этой проблеме посвящена и рецензируемая работа, представляющая собой коллективное исследование¹ ряда важных в теоретическом и практическом отношении вопросов дальнейшего совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового законодательства, т. е. отраслей права, образующих единый уголовно-правовой комплекс.

В первой главе освещаются роль социологического метода в совершенствовании уголовного законодательства, вопросы применения уголовного закона и эффективности профилактики преступлений. На конкретном материале показано, как социологические исследования в области борьбы с преступностью помогают выявлению и

¹ Авторский коллектив: Г. Абдумаджидов, Б. Алимджанов, Ш. Ахмедов, Б. Блиндер, Ш. Иногамов, Ф. Каракетов, Б. Миренский, А. Михайляни, Х. Мухитдинова, А. Расулев, И. Стерник, И. Хакимов, Ф. Хакимов. Отв. редактор Г. А. Ахмедов.

устранению недостатков законодательства и повышению его эффективности. Определенный интерес представляет исследование вопроса о соотношении общественного мнения и законотворчества, которые не всегда совпадают. Общественное мнение в одних случаях предшествует принятию закона, а в других — окончательно складывается лишь после его принятия. Но между ними непременно существует тесная связь.

Авторы последовательно проводят ту мысль, что деятельность советской судебной системы может быть эффективной лишь при условии правильного применения действующего законодательства как в части квалификации содеянного, так и назначения наказания виновным. Во второй главе анализируются недостатки и ошибки, допускаемые при квалификации таких деяний, как разбой, заранее не обещанное укрывательство хищения социалистического имущества, обман покупателей и заказчиков, ложные сообщения органам правосудия. Специальный параграф посвящен уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Заслуживают внимания соображения А. Расулева о необходимости дифференцированного подхода и точной правовой оценки совместного совершения преступлений взрослым и несовершеннолетним. В этой связи обоснованно предлагается уточнить содержание п. 6 ст. 39 УК УзССР, изложив данное обстоятельство, отягчающее ответственность, в следующей редакции: «совершение преступления совместно с несовершеннолетними». Автор утверждает, что такая формулировка наряду со ст. 218 УК УзССР будет больше соответствовать интересам эффективной борьбы с посягательствами на нормальное развитие несовершеннолетних (с. 129—130).

В третьей главе трактуются такие вопросы уголовно-процессуального законодательства и исполнения наказания, как языковая культура уголовно-процессуального закона, совершенствование законодательства о производстве расследования, о судебной экспертизе, повышение эффективности исполнения наказания в ВТК для несовершеннолетних.

В частности, отмечается, что УПК союзных республик отличаются в целом высокой культурой языка, но в отдельных случаях они страдают рядом серьезных недостатков лингвистического характера, необходимость устранения которых не вызывает сомнений. Исходя из этого, вносятся конкретные рекомендации по совершенствованию и уточнению конструкции и формулировок многих статей УПК УзССР, устранению повторов, унификации юридических терминов.

Вообще в книге выдвинуто и обосновано немало полезных рекомендаций. Так, заслуживает внимания предложение А. Михайлянца «включить в предмет доказывания по уголовному делу то особенное, что характеризует причины и условия, способствующие совершению преступлений» (с. 42). Представляют интерес и его соображения о введении «криминогенной карты», призванной «конкретизировать все, что связано с обстоятельствами, способствующими совершению преступлений, лицами, допустившими их существование и не принимающими должных мер к их ликвидации. Она послужит достоверной основой для выбора обоснованных решений об устранении криминогенных факторов» (с. 47).

Обоснованна рекомендация Ш. Ахмедова, сделанная на основе изучения законодательства союзных республик и зарубежных социалистических стран, а также анализа судебной практики, об изменении ч. 1 ст. 160 УК УзССР. Предлагается следующая ее редакция: «Заведомо ложный донос органам расследования, прокурору, суду или иным органам и должностным лицам, имеющим право возбуждать уголовное преследование, о совершении преступления» (с. 116).

Следует отметить, что некоторые из рекомендаций авторов уже нашли отражение в дополнениях и изменениях, внесенных в УК и УПК УзССР Указами Президиума Верховного Совета УзССР от 28 октября и 31 декабря 1982 г. Таково, например, предложение о дополнении УК УзССР нормой об ответственности должностных лиц за получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения (ст. 177¹ УК УзССР).

Вместе с тем в книге, на наш взгляд, имеются спорные, неточные и противоречивые положения. Так, на с. 35 сказано: «Вынесение обвинительного приговора в отношении лиц, совершивших общественно опасные действия непреднамеренно, является недопустимым нарушением закона». А как же быть с преступлениями, совершенными по неосторожности или со внезапно возникшим умыслом, также влекущими уголовную ответственность?

Спорно утверждение о том, что «для признания ответственности за заранее не обещанное укрывательство хищения необходимо, чтобы: во-первых, третьими лицами действительно было совершено хищение, во-вторых, укрыватель имел достоверные сведения об обстоятельствах этого хищения и, в-третьих, располагал данными, соответствующими характеру и основным признакам преступления» (с. 59). Ошибочность такой позиции состоит, на наш взгляд, в том, что содержание умысла раскрывается через отношение к результату², который не является признаком объективной стороны заранее не обещанного укрывательства. Для признания в действиях виновного состава данного посягательства вполне достаточно второго и третьего условий, указанных автором.

Представляется спорной точка зрения, допускающая возможность приготовления и покушения на укрывательство.

² См.: Курс советского уголовного права. Т. 4. Часть Особенная. Л., 1978, с. 387; Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство и недоносительство. М., 1965, с. 55—58.

По вопросу о совершенствовании законодательства об ответственности за разбой высказывается мнение, что «главным, основным из указанных двух объектов является личность потерпевшего, ибо она в первую очередь подвергается опасности, ей причиняется ущерб и, с учетом этого, в законе определяется степень общественной опасности разбоя и момент окончания» (с. 73). С учетом изложенных обстоятельств автор предлагает законодателю отнестись данный состав к преступлениям против личности. Такая позиция также представляется спорной, ибо разбой определен УК как нападение с целью завладения имуществом (с. 72). Стадия нападения представляет собой создание объективной и субъективной обстановки, которая чревата применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозы применения такого насилия, которое еще не означает непосредственного посягательства на личность. Это нападение совершается с единственной целью завладения имуществом, которая и определяет объект преступления заранее. Поэтому законодатель совершенно справедливо включил разбой в главу преступлений против собственности.

Представляется не вполне удачным и построение самой работы: в ней есть два параграфа (§ 3 главы 2-й — «Совершенствование законодательства об охране прав покупателей и заказчиков» и § 4 той же главы — «Вопросы квалификации обмана покупателей и заказчиков»), в которых ряд вопросов дублируются.

Но в целом эта коллективная работа заслуживает положительной оценки и выход ее принесет несомненную пользу делу дальнейшего совершенствования советского законодательства и практики его применения.

Р. Аренберг, Э. Нарбутаев

НОВЫЕ КНИГИ

МАХМУДОВ Э. Р. ТРАНСПОРТ СОВРЕМЕННОГО АФГАНИСТАНА

НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

(М.: Наука, ГРВЛ, 1983, 168 с.)

Книга посвящена истории и современному состоянию транспорта Афганистана, его роли в социально-экономической жизни этой дружественной нам страны.

В построенном на обширном востоковедческом материале (на русском, дари, английском, немецком языках) исследовании рассматриваются такие узловые вопросы, как: возникновение и основные этапы развития в Афганистане современных видов транспорта, их роль в обеспечении перевозок; появление и рост кадров транспортных и дорожно-строительных рабочих — одного из важных отрядов формирующегося рабочего класса страны; роль и соотношение государственного и частного секторов в транспортном хозяйстве и система контроля государства над развитием этих секторов; прямые и косвенные показатели экономической эффективности транспорта, ее социальные, политические и культурные аспекты; перспективы развития различных видов транспорта Афганистана; роль помощи СССР в подъеме этой отрасли народного хозяйства Афганистана.

В главе I — «Развитие транспорта в Афганистане в годы независимости и современное состояние транспортной сети» — прежде всего освещается состояние транспорта Афганистана к моменту завоевания им независимости. Как отмечается в работе, вплоть до восстановления независимости (1919 г.) перевозки грузов и пассажиров в Афганистане «осуществлялись в основном на вьючных животных по древним караванным путям» (с. 17). В 20-е годы в стране зарождается автомобильный транспорт, который в послевоенный период становится там основным. В работе приведены конкретные данные о росте автопарка и дорожном строительстве, а вместе с тем о состоянии вьючного транспорта, сохранившего в условиях Афганистана господствующее положение во внутривоздушных перевозках.

Особое место в работе уделено созданию и развитию воздушного транспорта, а также использованию речного, железнодорожного и трубопроводного транспорта (преимущественно для внешнеторговых перевозок).

Специальный раздел первой главы посвящен возникновению и развитию в Афганистане кадров дорожно-строительных и транспортных рабочих как одного из отрядов формирующегося рабочего класса Афганистана. При этом характеризуются численность и система подготовки квалифицированных кадров транспортников, условия их труда, его оплата, уровень жизни и т. д.

В главе II — «Государственный и частный сектор на транспорте в дореволюционном Афганистане» — говорится о прямых инвестициях государства и роли частного сектора в развитии транспорта Афганистана; о косвенных экономических рычагах контроля государства над частным сектором в этой отрасли.

Глава III — «Вопросы эффективности и оптимального соотношения различных видов транспорта в Афганистане» — начинается с анализа эффективности автотранспорта, а затем рассматриваются вопросы эффективности воздушного транспорта, речных перевозок и трубопроводов, перспективы дальнейшего развития различных видов транспорта. В последнем разделе главы освещаются состояние и перспективы сотрудничества СССР и ДРА в области развития транспорта.

В заключении подведены общие итоги исследования.

Книга рассчитана прежде всего на специалистов, но вместе с тем может привлечь внимание всех интересующихся историей и современным состоянием народного хозяйства дружественной нам сопредельной страны, которой СССР оказывает большую помощь в развитии экономики, в том числе современной транспортной системы.

М. Г. Пикулин

**НОВАЯ ТЕМАТИКА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ЮРИДИЧЕСКИМ
НАУКАМ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ НОЯБРЬСКОГО (1982 г.) И ИЮНЬСКОГО (1983 г.)
ПЛЕНУМОВ ЦК КПСС**

1. Проблемы совершенствования (дальнейшее расширение и углубление) социалистической демократии (на материалах местных Советов УзССР).
2. Правовые проблемы совершенствования (упрощения и удешевления) управленческого аппарата и улучшения его деятельности (на материалах УзССР).
3. Правовые проблемы совершенствования хозяйственного механизма (на материалах УзССР).
4. Правовой статус трудовых коллективов (на материалах УзССР).
5. Практика применения законов о трудовых коллективах (на материалах УзССР).
6. Жилищное законодательство Узбекской ССР (историко-правовые исследования).
7. Правовые проблемы бригадной организации труда (на материалах УзССР).
8. Служебная роль социалистического государства и развитие законодательства в сфере услуг (на материалах УзССР).
9. Развитие законодательства о совершенствовании распределительных отношений (на материалах УзССР).
10. Совершенствование законодательства об укреплении плановой дисциплины и хозяйства (на материалах УзССР).
11. Правовые проблемы воспитания подрастающего поколения в духе коммунистического отношения к труду (на материалах УзССР).

*Утверждено научным Советом по проблеме
«Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР.*

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Компартиясининг 60 йиллигига

Ҳ. Т. Турсунов. Ўзбекистон ССР ва Ўзбекистон Коммунистик партияси ташкил этилганлиги тарихидан	3
Ж. Т. Туленов. Миллий муносабатлар диалектикасининг баъзи масалалари	10
В. М. Радченко. Ишлаб чиқариш регионал маҳсулдорлигининг социал-иқтисодий факторлари системаси	17
Р. Холмуродов. ЎзССРнинг ГДР билан иқтисодий ҳамкорлиги	23

Илмий ахборот

А. Ғ. Бухоров. Қайта экспертиза ўтказишнинг баҳсли масалалари	27
Я. И. Денисов, Т. Я. Денисова. Совет ватанпарварлиги ва социалистик интернационализм ғояларини «Правда Востока» газетаси саҳифаларида тарғиб этиш	29
В. И. Устинова. Ҳозирги босқичда ЎзССР ишчилар синфининг маданий-техник жихатдан ўсишида умумий таълимнинг роли	30
Б. Каримов. Ўзбекистон қишлоқ механизаторларининг саккизинчи бешйилликдаги меҳнат активлигининг ўсиши	32
З. А. Мамажонов. Иккинчи беш йиллик даврида СССРнинг пахта мустақиллиги учун курашида Ўзбекистоннинг роли	34
Ф. Назруллаев. Ўзбекистон граждани авиациясининг ташкил топиши ва ривожланиши тарихидан (20—30-йиллар)	37
Ж. Ҳ. Исмоилова. XIX аср охири — XX бошлари Тошкент шаҳрининг «янги қисми»да халқ маорифи	38
Ю. Ф. Буряков, И. Д. Иваницкий. Дағбит тарихи бўйича янги археологик материаллар	40

Фан янгиликлари: изланишлар, кашфиётлар, топилмалар

А. Аҳмедов, Б. А. Розенфельд. Ал-Хоразмийнинг номаълум рисоалари	45
Г. А. Пугаченкова, А. А. Мадраимов. ЎзССР ФА Шарқшунослик институти фондидаги Муҳаммад Мурод Самарқандий миниатюраси	47

Олий мактаб ўқитувчиларига ёрдам

Ш. Акрамов. ТошМИ студентларига илмий коммунизм ўқитиш тажрибасидан	50
---	----

Танқид ва тақриз

Р. Аренберг, Э. Норбўтаев. Жиноятчилик билан курашиш ҳақидаги қонунчиликни такомиллаштириш	50
--	----

Янги китоблар

М. Г. Пикулин. Маҳмудов Э. Р. Ҳозирги Афғонистоннинг транспорти. Баъзи иқтисодий масалалар	53
--	----

КПСС МКнинг ноябрь (1982 й.) ва июнь (1983 й.) Пленумлари қарорлари асосида юридик фанлар бўйича илмий тадқиқот, докторлик, кандидатлик диссертацияларининг янги тематикаси	54
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 60-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана

Х. Т. Турсунов. Из истории образования Узбекской ССР и Коммунистической партии Узбекистана	3
Ж. Т. Туленов. Некоторые вопросы диалектики национальных отношений	10
В. М. Радченко. Система социально-экономических факторов региональной эффективности производства	17
Р. Холмурадов. Экономическое сотрудничество УзССР с ГДР	23

* Научные сообщения

А. Г. Бухаров. Спорные вопросы производства повторной экспертизы	27
Я. И. Денисов, Т. Я. Денисова. Пропаганда идей советского патриотизма и социалистического интернационализма на страницах газеты «Правда Востока»	29
В. И. Устинова. Роль общего образования в культурно-техническом росте рабочего класса УзССР на современном этапе	30
Б. Каримов. Рост трудовой активности сельских механизаторов Узбекистана в годы восьмой пятилетки	32
З. А. Мамаджанов. Роль Узбекистана в упрочении хлопковой независимости СССР в годы второй пятилетки	34
Ф. Назруллаев. Из истории создания и развития гражданской авиации в Узбекистане (20—30-е годы)	37
Ж. Х. Исмаилова. Народное образование в «новой части» города Ташкента в конце XIX — начале XX века	38
Ю. Ф. Буряков, И. Д. Иваницкий. Новый археологический материал по истории Дагбита	40

Новое в науке: поиски, открытия, находки

А. Ахмедов, Б. А. Розенфельд. Неизвестные трактаты ал-Хорезми	45
Г. А. Пугаченкова, А. А. Мадраимов. Миниатюра Мухаммада Мурада Самарканди из фонда Института востоковедения АН УзССР	47

В помощь преподавателям вузов

Ш. Акрамов. Из опыта преподавания курса научного коммунизма студентам ТашМИ	50
---	----

Критика и библиография

Р. Аренберг, Э. Нарбутаев. Совершенствование законодательства о борьбе с преступностью	50
--	----

Новые книги

М. Г. Пякуллин. <i>Махмудов Э. Р.</i> Транспорт современного Афганистана. Некоторые экономические проблемы	53
Новая тематика научных исследований, докторских и кандидатских диссертаций по юридическим наукам в свете решений ноябрьского (1982 г.) и июньского (1983 г.) Пленумов ЦК КПСС	54

НАШИ АВТОРЫ

- Пугаченкова Г. А.**— член-корреспондент АН УзССР, зав. сектором истории изобразительных искусств и архитектуры Института искусствознания им. Хамзы Хакимзаде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Турсунов Х. Т.**— член-корреспондент АН УзССР, директор Института истории партии при ЦК КПУз — Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС.
- Розенфельд Б. А.**— доктор физико-математических наук, ст. научный сотрудник Института истории естествознания и техники АН СССР.
- Туленов Ж. Т.**— доктор философских наук, проректор по науке Ташкентского госпед-института им. Низами.
- Акрамов Ш.**— кандидат исторических наук, доцент кафедры научного коммунизма ТашМИ.
- Аренберг Р.**— кандидат исторических наук, член президиума Ташкентской городской коллегии адвокатов.
- Ахмедов А.**— кандидат физико-математических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Буряков Ю. Ф.**— кандидат исторических наук, зам. директора Института археологии АН УзССР.
- Денисов Я. И.**— кандидат исторических наук, доцент кафедры научного коммунизма Львовского политехнического института им. Ленинского комсомола.
- Мадраимов А. А.**— кандидат искусствоведения, мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Холмурадов Р.**— кандидат исторических наук, зав. кафедрой истории КПСС и полит-экономики Джизакского госпединститута.
- Мамаджанов З. А.**— начальник протокольного отдела Президиума АН УзССР.
- Назруллаев Ф.**— председатель Ташкентского городского комитета народного контроля.
- Радченко В. М.**— ст. инженер лаборатории НОТ Министерства энергетики УзССР.
- Бухаров А. Г.**— мл. научный сотрудник Ташкентского научно-исследовательского института судебной экспертизы Министерства юстиции УзССР.
- Иваницкий И. Д.**— мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Исмаилова Ж. Х.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Нарбугаев Э.**— мл. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Му-минова АН УзССР.
- Устинова В. И.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Денисова Т. Я.**— аспирант Львовского госуниверситета им. И. Франко.
- Каримов Б.**— соискатель Института истории АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349